

Подпольная организация города Острова: изучение, история, память

«Об одном прошу тех, кто переживет это время: не забудьте!.. Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто стал за себя и за вас. Придет день, когда настоящее станет прошедшим, когда будут говорить о великом времени и безымянных героях, творивших историю» (Ю. Фучик)

О том, что в городе Острове в период немецко-фашистской оккупации действовала подпольная молодежная организация, жителям напоминали распространяемые ее членами листовки, а окончательно островичам о существовании подполья стало известно после публичной казни в декабре 1942 г. его руководителя К. И. Назаровой. Прошли, однако, годы, прежде чем удалось восстановить полную и достоверную картину жизни и борьбы молодых патриотов и достойно увековечить память о них.

Кропотливая работа по изучению обстоятельств возникновения и деятельности подпольной организации, выявлению отдельных ее моментов и эпизодов, уточнению состава и судеб участников началась сразу после освобождения Острова от немецко-фашистских захватчиков 21 июля 1944 г. Самым ранним документальным свидетельством о деятельности группы явилась справка «Островская подпольная организация комсомольцев», составленная на семи машинописных страницах майором Н. Петровым и лейтенантом М. Лебедевым. Датированная 31 июля 1944 г., она была начальником Политуправления 3-го Прибалтийского фронта генерал-майором А. Лобачевым направлена в ЦК ВЛКСМ и содержала лишь самые общие сведения об островской молодежной организации. «Мы еще очень мало знаем о подпольной работе островских комсомольцев, — писалось в ней, и тут же выражалась надежда, что «пройдет время, и полностью раскроется картина героической борьбы советских юных патриотов в глубоком немецком тылу».¹ Тогда

Филимонов Анатолий Васильевич — кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой русской истории ПсковГУ.

же политработники фронта, изучая материалы, связанные с боями за Остров и жизнью города после изгнания оккупантов, обратили внимание на здание городской тюрьмы, в которой содержались после ареста многие подпольщики. Первое сообщение об этом было опубликовано 2 августа 1944 г. в «Вестнике фронтовой информации ТАСС», и об этом свидетельствовал через 20 лет бывший военный корреспондент П. Баранников (комплект «Вестника...» хранится в московском архиве). «Вот оно, здание, в которое нам советовали заглянуть, — писал корреспондент. — Оно окружено высоким забором из колючей проволоки. На окнах — решетки. По ту сторону дороги стоят небольшие группы женщин. Стоят и плачут. Здесь была тюрьма, здесь терзали и расстреливали хороших людей, истинных патриотов своей Родины. В комнате первого этажа только что побелены стены и покрашены полы. Заметая следы своих зверств, гитлеровцы под дулами автоматов заставили заключенных заниматься побелкой и покраской. Но не нужно особого воображения, чтобы увидеть проступающие сквозь мел и краску несмываемые пятна праведной крови. Ходим по пустому зданию, сняв фуражки. Читаем. Читать и записывать можно бесконечно... Карандашом, гвоздем, шпилькой... Некоторые надписи не имеют дат...». «Обнаружив эти документальные записи, я подумал, что, может быть, они до сих пор не известны многим, т. к. в библиотеке ТАСС они опубликованы в тот день, когда газеты были заняты огромными по размерам и по содержанию сообщениями об Освенциме, — писал П. Баранников. — По крайней мере, в центральных газетах этой информации ТАСС я не нашел».²

В газетах тогда об этом действительно не писалось, но надписи на тюремных стенах все же были исследованы. 9 августа 1944 г. военным следователем военной прокуратуры 3-го Прибалтийского фронта капитаном юстиции Кольнером в присутствии двух понятых был составлен протокол осмотра помещения островской тюрьмы (ул. Горная, д. 19), и среди 43 воспроизведенных надписей советских узников на стенах камер зафиксирована запись, сделанная 1 сентября 1943 г. подпольщицей Л. Филипповой (в камере № 24).³ (Подлинник протокола хранится в архиве ЦК ВЛКСМ, а копия — в Псковском партийном архиве). 30 сентября того же года работниками аппарата ЦК ВЛКСМ (инструктором орготдела Московским) была составлена для секретарей ЦК специальная справка «О подпольной комсомольской организации в гор. Острове, действовавшей в период оккупации», в которой кратко излагалась история ее деятельности, перечислялись имена участников и подчеркивалось, что «Псковский обком, Островские райком ВКП(б) и ВЛКСМ расследуют подробности боевой деятельности и всю историю подпольной организации, устанавливают точный состав, устанавливают связи с членами организации, оставшимися в живых». Работники ЦК ВЛКСМ предлагали командировать в Остров представителя ЦК и редакции «Комсомольской правды», местным организациям представить в ЦК ВЛКСМ предложения по увековечению памяти К. Назаровой и других подпольщиков, а также оказать материальную помощь пятилетней дочери Л. Филипповой, оставшейся после гибели матери на попечении бабушки. Указанная «Справка» была направлена Псковскому обкому ВЛКСМ и стала руководством к действию. Прежде всего, на ней появилась резолюция первого секретаря обкома В. А. Панкратова — поручение секретарю З. М. Мызинской: «Необходимо уточнить ряд положений и поставить этот вопрос на бюро с просьбой обкому ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ ходатайствовать о награждении организаторов (прошу побыстрее)».⁴

Уже 17 февраля 1945 г. бюро Псковского обкома ВЛКСМ обсудило вопрос о подпольной организации г. Острова и ходатайствовало перед ЦК ВЛКСМ о представлении

руководителя группы К. И. Назаровой к награде. К решению бюро прилагались список членов подпольной организации и справка, составленная отделом пропаганды и агитации обкома комсомола на четырех машинописных страницах и датированная 5 февраля 1945 г. Бюро обкома утвердило эти документы и обязало отдел пропаганды и агитации «организовать показ материалов о работе подпольной организации в газете «Псковская правда», а в срок до 1 марта разработать тезисы доклада «Молодые подпольщики г. Острова». Список же организации бюро утвердило в составе 19 человек: Назарова Клавдия Ивановна (1918 г. р.), член ВЛКСМ с 1936 г., старшая пионервожатая школы № 1 и физрук Детского Дома культуры; Филиппова Людмила Ивановна (1918 г. р.), член ВЛКСМ, зав. учетом РК ВЛКСМ; Митрофанов Александр Иванович (1923 г. р.), член ВЛКСМ с 1938 г., учащийся; Судаков Лев Гурьевич (1923 г. р.), член ВЛКСМ с 1938 г., учащийся; Серебренников Олег Александрович (1923 г. р.), член ВЛКСМ, учащийся; Козловский Александр Николаевич (1924 г. р.), член ВЛКСМ с 1941 г., учащийся; Дивинский Олег Владимирович (1923 г. р.), член ВЛКСМ, учащийся; Корнильев Павел, член ВЛКСМ; Морозов Николай (1923 г. р.), член ВЛКСМ, учащийся; Архипова Любовь Сергеевна (1923 г. р.), член ВЛКСМ, учащаяся; Михайлов Николай Павлович (1923 г. р.), член ВЛКСМ; Дмитриев Константин Алексеевич (1923 г. р.), член ВЛКСМ; Иванова Анна Ивановна (1924 г. р.), член ВЛКСМ, учащаяся; Алферов Владимир Степанович (1924 г. р.), член ВЛКСМ, учащийся; Бережито Нина (1920 г. р.), латышка, член ВЛКСМ, военнослужащая; Алексеев Константин (1923 г. р.), член ВЛКСМ; красноармейцы Овчинников и Воронов. Обком ВЛКСМ в дополнение к справке, полученной из ЦК, располагал свидетельствами очевидцев: заведующей островским клубом Васильевой, зав. РОНО Кусковой и преподавателя Печорского педучилища Н. Весского, знавших К. Назарову по совместной учебе и работе в довоенные годы.⁵ Незадолго до обсуждения на бюро зам. зав. отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б) А. Суханов опубликовал в газете небольшую статью «Комсомолка-героиня Клава Назарова».⁶

Вскоре были составлены биографические справки на руководителей организации К. Назарову и Л. Филиппову, факт существования и деятельности ее подтвердили командир 3-й ЛПБ И. В. Крылов и заместитель командира по разведке этой же бригады И. А. Костарев.⁷ 29 мая 1945 г. об этом официально констатировало бюро Островского райкома ВКП(б).⁸ На основании всех собранных и составленных документов новую справку «О деятельности подпольной комсомольской организации г. Острова Псковской области в период немецко-фашистской оккупации» составил Псковский обком ВКП(б), направивший ее в июле 1945 г. в ЦК партии вместе с ходатайством о присвоении К. Назаровой звания Героя Советского Союза.⁹

20 августа 1945 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении К. И. Назаровой «за выдающиеся заслуги в организации и руководстве подпольной комсомольской организацией и за проявление личной отваги и героизма в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками» звания Героя Советского Союза (посмертно). Текст Указа был опубликован в «Псковской правде» 23 августа 1945 г., после чего последовали довольно частые заметки в газете. Так, уже 25 августа статью «Славная дочь Родины Клава Назарова» опубликовал бывший партизанский журналист, а теперь зам. редактора газеты «Псковская правда» И. В. Виноградов, писавший о «19 славных и смелых духом» членах организации, не называя, однако, их имен (за исключением К. Назаровой и Л. Филипповой).¹⁰ В тот же день в Островском Доме культуры состоялся митинг, посвященный признанию и высокой оценке заслуг землячки. Среди выступавших была и мать К. Назаровой — Евдокия Федоровна, а Островский райком ВЛКСМ тут же вынес решение об установке на могиле героини памятника. На следующий день работница Островского Дома культуры Н. Васильева привела в газете отдельные биографические сведения о К. Назаровой и борьбе подпольщиков.¹¹ Еще через день газета опубликовала рассказ Е. Ф. Назаровой о дочери и ее друзьях, назвав имена Л. Филипповой, Л. Судакова, О. Серебrenникова, А. Козловского и др., а через год она предоставила матери

героини возможность выступить на своих страницах вторично.¹²

В те дни, когда жители Псковской области читали на страницах газеты Указ Президиума Верховного Совета СССР и публицистические материалы об островских «молодогвардейцах», в Острове побывала корреспондент «Комсомольской правды» Ольга Четчикина, изучившая на месте документальные материалы и беседовавшая с участниками и очевидцами событий. По итогам поездки она написала большую статью, опубликованную в газете.¹³ Так о подпольной организации Острова стало известно всей стране. Вдобавок, 15 сентября 1945 г. О. Четчикина направила в адрес секретаря ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлова записку, предлагая «поставить вопрос о награждении основного ядра подпольщиков, в частности Алферова, Дивинского, Митрофанова, Серебrenникова, Судакова, Филипповой, Козловского, Михайлова», а также об оказании помощи родственникам подпольщиков. «В Острове живут семьи подпольщиков, — писала она. — Некоторые из них находятся в тяжелом материальном положении. У Филипповой осталась шестилетняя дочка, которая осталась у бабушки, пенсия ребенку определена в 55 руб. На эту сумму они обе и живут. Отец и мать Александра Козловского (убитого немцами при переправе военнопленных через фронт) были повешены в один день с К. Назаровой в д. Ногино. Остались 18-летняя сестра и 5-летний брат Александра. Девушке очень трудно растить мальчика, потому что пенсия ему тоже очень маленькая. Надо также помочь отцу Михайлова и отцу Дивинского, которые активно помогали подпольщикам. Кроме того, было бы очень хорошо вызвать в Москву мать К. Назаровой за получением здесь Клавиной грамоты Героя Советского Союза. Е. Ф. Назарова осталась совсем одна: старшая дочь Ольга, служившая медсестрой в рядах Красной Армии, пропала без вести в 1942 г. Сама Евдокия Федоровна в день казни Клавы была выпущена немцами из тюрьмы, где просидела около двух месяцев. На другой день после похорон Клавы за Евдокией Федоровной пришли партизаны, и она находилась в партизанском лагере до прихода Красной Армии».¹⁴

**Казнь Клары Назаровой.
С картины А. А. Гусаревича. 1946 г.**

**На могиле К. Назаровой.
Первые послевоенные годы**

К. И. Назарова

**Памятник К. Назаровой
в г. Острове. 1963 г.**

Фотографии из фондов ГАНИПО

30 октября 1947 г. бюро Псковского обкома ВЛКСМ постановило занести имя К. И. Назаровой в Книгу Почета областной комсомольской организации, а несколько раньше оно начало увековечиваться средствами литературы и искусства. 7 марта 1946 г. в Пскове состоялся общественный просмотр картины художника А. Гусаревича «Последний путь Клавы Назаровой», на которой автору удалось правдиво изобразить момент казни героини в декабре 1942 г. На заднем плане полотна — знакомые силуэты города: фермы цепного моста, церковь, дома... На городской площади сооружена виселица, ветер раскачивает веревочные петли. Толпа согнанных немцами жителей с ужасом смотрит в ее сторону. В центре площади — немцы с автоматами и ручным пулеметом, один из них нагнулся над фотоаппаратом. На грузовой машине привезли Клаву. Палач ловит рукой петлю, а Клава выдвинулась вперед и, гордо подняв голову, произносит призывно-прощальные слова, обращаясь к народу... Участники просмотра дали произведению хорошую оценку.¹⁵

8 января 1947 г. бюро Псковского обкома ВКП(б) впервые утвердило тематический план областного издательства (Псковиздата): в перечне названий значилась и книга В. Утиной и А. Медведевой «Клава Назарова» (объемом в 5 печ. листов),¹⁶ которая, однако, света не увидела. Тогда же над произведением о героине начал работать член Псковской литературной группы Н. Щербаков. К 5-й годовщине со дня гибели К. Назаровой он поместил в газете специальную статью,¹⁷ и приступил к написанию поэтического произведения о ней. Отрывки из поэмы были опубликованы осенью 1948 г. в «Псковской правде»,¹⁸ а вскоре «Псковиздат» выпустил «Слово о Клаве Назаровой» отдельной книгой. Получила она, однако, неоднозначные оценки, и отзывы о ней не всегда были восторженными.

«Новую и большую работу для Щербакова еще назвать крупным художественным произведением нельзя, — отмечал один из рецензентов. — Возможно, поэт и не ставил перед собой задачи создать поэму о героине-комсомолке, и ограничил себя работой над стихами, объединенными определенными событиями, мыслями и чувствами. По су-

ществу, получилась поэтическая хроника, лишенная стройного сюжетного построения. Образ Клавы Назаровой нарисован недостаточно ярко и выразительно, ее характер раскрыт без должной глубины и полноты. Стихи Н. Щербакова лишены формалистических выкрутасов, написаны просто, в стиле, доступном неискушенному читателю... Но, держась традиционных, близких направлений, стихотворная речь Н. Щербакова подчас граничит с примитивностью. В «Слове о Клаве Назаровой» можно обнаружить шаблонные выражения. Но при всем этом «Слово...» — книга нужная и полезная. Она написана, как отмечается в предисловии (оно написано редактором «Псковской правды» А. Гришкевичем — *Авт.*), на документальном материале...». Завершая характеристику произведения, критик подчеркнул: «Имя К. Назаровой достойно быть и должно стать таким же известным в нашей стране, как имя З. Космодемьянской. Книга о ней издана своевременно...».¹⁹

В том же году в архитектурном отделе Псковского облисполкома был разработан проект памятника (автор — архитектор Г. Е. Гедике), предназначенного для установки на могиле К. Назаровой на городском кладбище Острова. Первоначально могила представляла обычный невысокий холм, расположенный среди зарослей черемухи и сирени и украшаемый постоянно цветами. К 29 октября 1949 г. — 31-й годовщине со дня образования ВЛКСМ, могила была обнесена железной оградой и на ней установлен памятник с надписью «Здесь похоронена руководитель комсомольской подпольной организации города Острова, Герой Советского Союза Клавдия Ивановна Назарова, отдавшая свою жизнь в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. 4 ноября 1918 г. — 12 декабря 1942 г.». Помещена была на памятнике и фотография героини.²⁰

Обо всем этом писала газета «Псковская правда», продолжая одновременно публиковать статьи и заметки, постоянно напоминая читателям о подвиге островских «молодогвардейцев» и добавляя в историю организации некоторые новые подробности. Чаще всего они появлялись к очередным годовщинам гибели К. Назаровой: к 6-й годов-

щине, например, была приурочена заметка сотрудника Псковского краеведческого музея Е. Смирнова, к 10-й — журналиста Н. Доброва, к следующей — Е. Георгиева. В то время имя К. Назаровой было уже присвоено улицам в Пскове и Острове, пионерской дружине средней школы № 1 г. Острова, где училась и работала героиня, а на здании школы установлена мемориальная доска с текстом: «В этой школе с 1931 по 1941 гг. училась и работала пионервожатой верная дочь Родины Назарова Клавдия Ивановна — Герой Советского Союза, руководитель подпольной комсомольской организации в г. Острове, отдавшая жизнь в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками».²¹

Как правило, все публикации 1940-х — начала 1950-х гг. сосредоточивали внимание на времени деятельности организации, когда ею руководила К. Назарова, и в лучшем случае упоминалось, что после ее гибели подпольщики продолжали борьбу. При этом назывались их имена, но ничего не писалось о судьбе большинства из них, т.к. она оставалась еще неизвестной. Словом, оставалось еще немало «белых пятен», противоречивых свидетельств, неточностей.

Летом 1956 г. историей Островской подпольной организации заинтересовался известный писатель, лауреат Сталинской премии Алексей Мусатов: он побывал в Пскове и Острове, изучал документы, имевшиеся в архиве обкома КПСС (в «Листах использования» архивных дел сохранились его расписки, датированные 16 июля 1956 г.), беседовал с матерью К. Назаровой, учителями, друзьями героини. Пользуясь случаем, областная библиотека организовала 29 июля встречу его с читателями в Летнем саду. Результатом творческой поездки писателя стала повесть «Клава Назарова», главы из которой 4 февраля 1958 г. начала публиковать газета «Вечерняя Москва».²² Немногим позже это же сделала псковская комсомольская газета «Молодой ленинец»,²³ отрывок из повести был опубликован и журналом «Вожатый».²⁴ В том же 1958 г. издательство «Молодая гвардия» выпустило повесть А. И. Мусатова отдельной книгой. Она была с интересом встречена читателями Псковщины, но их, однако, ждало и большое разочарование: всех героев,

за исключением Клавы Назаровой, писатель вывел под вымышленными именами. «Непосвященному читателю остается неизвестным, что в образе Володи Аржанцева изображен опытный связник Саша Козловский, в Феде Сушкове — смелый и темпераментный Лева Судаков, Вари Филатовой — отважная разведчица Мила Филиппова», — писал, выражая мнение псковичей, преподаватель Псковского пединститута В. Максимов, и особо подчеркивая: «Умело созданное художественное произведение должно служить вечным памятником тем, кому оно посвящено. Но ведь на памятниках высекаются подлинные имена героев!».²⁵

Повесть А. Мусатова являлась художественным произведением, и писатель, разумеется, имел право на определенную долю вымысла, но при этом он должен был сохранить достоверную картину описываемых событий и, конечно, называть героев подлинными именами. Выявлением именно достоверных свидетельств и новых, ранее неизвестных моментов истории подпольной организации, занимались в конце 1950-х гг. исследователи Пскова и Острова. Особенно большую работу провел преподаватель истории Островской средней школы № 2 и ее директор Федор Антонович Цветков, лично хорошо знавший подпольщиков до войны, а теперь установивший связи со многими участниками и свидетелями событий и благодаря им выявивший ряд новых фактов. Он лично встречался с В. Алферовым (Слепневым) — руководителем отдельной группы подпольщиков, действовавшей в Острове и поддерживавшей связи с организацией К. Назаровой, и тот рассказал ему о многом ранее неизвестном. По просьбе Ф. А. Цветкова из г. Сланцы прислала на его имя письмо Алексева, работавшая в годы войны медсестрой в госпитале Острова и помогавшая военнопленным при их побегах. Кроме того, на имя редактора «Комсомольской правды» поступило письмо от лейтенанта медицинской службы Архипа Терентьевича Александрова, датированное 15 мая 1944 г. В нем он также описывал случаи побегов военнопленных из лагеря в Острове. Много лет работал над собиранием и уточнением данных об островских подпольщиках псковский жур-

налист, сотрудник редакции районной газеты «Псковский колхозник» Николай Петрович Добротворский, немало сделали секретари Псковского обкома ВЛКСМ Г. П. Веселов и В. А. Дмитриев, учившаяся вместе с Олегом Серебренниковым его верный товарищ Вероника Жатова, работавшая теперь директором гостиницы в Острове. В. А. Дмитриев, например, собрал и записал воспоминания о К. Назаровой островских учителей и ее соучеников, Н. П. Добротворскому предоставили свои свидетельства мать Олега Серебренникова — Анастасия Ивановна, сестра Анны Ивановой — Александра, сестра Александра Козловского — Маргарита. В Острове проживали и другие родственники бывших подпольщиков: отец и мать А. Митрофанова, сестра Л. Филипповой, родители О. Дивинского, которые тоже внесли ряд ясностей в историю деятельности организации. Поделилась воспоминаниями и проживавшая в Пскове бывшая разведчица 3-й ЛПБ А. Д. Дмитриева, ходившая на связь с группой Назаровой.²⁶

Благодаря неустанным поискам удалось уточнить состав участников подпольной организации. Оказалось, что в документах, составленных в 1944–1945 гг., а также в корреспонденции О. Четкиной в «Комсомольской правде», вследствие недостатка фактических данных был допущен ряд неточностей и искажений. Выяснилось, что О. Дивинский, В. Алферов и Н. Бережито членами подпольной организации, возглавляемой К. Назаровой, не являлись. В. Алферов (Слепнев) находился в Острове в качестве партизанского, а затем армейского разведчика, и ему помогал О. Дивинский. Военной разведчицей, оставленной в Острове, была и Нина Бережито. Не удалось разыскать бесспорных доказательств о причастности к подпольной организации Любы Архиповой и Николая Морозова, которые были арестованы, но вскоре выпущены на свободу, что само по себе вызвало у многих подозрение. После войны оба они уехали из Острова: Архипова проживала в Калининграде, а Морозов — в Сибири. В качестве двух разных лиц назывались Константин Алексеев и Константин Дмитриев, а в действительности это был один человек — Константин Алексеевич

Дмитриев (Костю Дмитриева часто называли Алексеевым по его отцу — Алексею Дмитриевичу). Членами организации в первые послевоенные годы ошибочно считались военнопленные Овчинников и Воронов, которые никогда таковыми не являлись. Более того, было установлено, что именно Воронов выдал К. Назарову, родителей А. Козловского и тех подпольщиков, которых он видел перед переправкой его в составе группы Козловского через фронт. Таким образом, численность организации сузилась до 11 человек, действительными ее членами стали считаться: К. Назарова, Л. Филиппова, О. Серебренников, Л. Судаков, А. Митрофанов, К. Дмитриев, Н. Михайлов, А. Козловский, И. Панфилов, П. Корныльев, А. Иванова. С 1944–1945 гг. в обиход была введена дата гибели К. Назаровой — 12 декабря 1942 г., но благодаря свидетельствам очевидцев, родных и друзей Назаровой, присутствовавших при казни, действительной датой оказалось 15 декабря 1942 г.²⁷ Все эти уточнения, как и многие другие, нашли отражение в новой «Справке о подпольной организации г. Острова», составленной в августе 1957 г. секретарем обкома ВЛКСМ В. А. Дмитриевым.²⁸

Она появилась в преддверии 15-й годовщины со дня казни К. Назаровой, отмеченной также новыми публикациями в периодической печати и массовыми мероприятиями. В июле 1957 г. газета «Псковская правда» в очередной раз рассказала о деятельности подпольной организации, коснувшись и моментов после гибели К. Назаровой. Впервые писалось об аресте группы подпольщиков в августе 1943 г., приводился текст надписи на стене тюремной камеры, обнаруженный в июле 1944 г. и сделанный рукой Л. Филипповой: «Филиппова Мила. Камера № 24. Сижу с 23/VIII — 43. Сегодня 1.IX.43. Допросы кончились. Сижу одна. Жду приговора. Думаю, что расстреляют. Да, жить еще хочется».²⁹ Через день целую полосу материалов под общим заголовком «Народ не забудет их подвиг» посвятил островским «молодогвардейцам» «Молодой ленинец». Среди них публиковался текст Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении К. Назаровой звания Героя Советского Союза, помещались портреты К. Назаровой,

Л. Филипповой, А. Митрофанова, Л. Судакова и О. Серебренникова, тексты надписей на стенах тюремных камер, оставленных Л. Филипповой и З. Байгер, а большая статья Н. Добротворского повествовала об истории создания и деятельности организации.³⁰

Настоящая статья Н. Добротворского была для него своеобразной «пробой пера» к созданию более обширной работы об островских подпольщиках: в том же 1957 г. в Пскове вышла его 54-страничная брошюра «Бесмертные имена», в которой автор собрал по возможности все известные в ту пору материалы о патриотах. Ряд из них недавно увидели свет на страницах «Молодого ленинца», другие же публиковались вновь. Так, в брошюре было помещено уже 10 портретов подпольщиков, среди которых обращала на себя внимание недавно обнаруженная фотография Л. Филипповой: снимок был сделан в 1938 г. в редакции районной газеты «За колхоз», где работала тогда будущая подпольщица. Помимо обстоятельного очерка о деятельности организации, Н. Добротворский поместил в брошюре рассказы родственников подпольщиков: матери К. Назаровой — Е. Ф. Назаровой, А. И. Серебренниковой — матери О. Серебренникова, сестры А. Ивановой — Александры, воспроизвел надписи Л. Филипповой и З. Байгер на стенах тюремных камер, составил и опубликовал наиболее полную на то время библиографию о К. Назарове и ее друзьях. В целом указанная брошюра стала значительным вкладом в воссоздание истории островского молодежного подполья и увековечение памяти о нем.

Не забыли почтить память К. Назаровой и её товарищей по борьбе в день 15-й годовщины гибели руководителя организации и псковские газеты. Хотя и было уточнено, что казнь состоялась 15 декабря 1942 г., эта дата осталась как бы незамеченной: по-прежнему в большинстве публикаций фигурировало 12 декабря, и к этому дню были приурочены материалы в «Псковской правде» и «Молодом ленинце». Если первая ограничилась небольшой заметкой, то вторая посвятила героям целую полосу под названием «Смелые не умирают — смелые вечно живут!» Помимо текста здесь снова помещались портреты подпольщиков, в том числе и вновь обнаружен-

ные фотографии. Так, впервые публиковался вновь открытый фотопортрет К. Назаровой, на котором она запечатлена в тюбетейке и с косами, предлагалась вниманию читателей и групповое фото с аннотацией: «Этот снимок сделан в 1939 г. во время занятий стрелкового кружка. В центре — Мила Филиппова».³¹ 12 декабря 1957 г. на центральной площади Острова состоялся многолюдный митинг, посвященный памяти подпольщиков. Участники его, в том числе матери К. Назаровой и Л. Судакова, побывали после этого на могиле К. Назаровой, где возложили венки и цветы.³²

Работа по изучению истории Островского подполья, поиску новых материалов и свидетельств после этого не остановилась, наоборот, торжественно отмеченное 15-летие гибели его вожака придало этому новый стимул. Результаты не замедлили сказаться, и помогал нередко не только кропотливый поиск, но и случай. Например, секретарь Псковского райкома ВЛКСМ В. Михайлов, побывав однажды в колхозе «Парижская Коммуна» Палкинского района, где в деревне Воскресенск проживала Людмила Карповна Горбова (Смирнова), заинтересовался ее альбомом с фотографиями. Он обратил внимание на фото, где была изображена группа девушек, и лицо одной из них показалось ему знакомым. Хозяйка подтвердила, что он не ошибся: в центре нижнего ряда была запечатлена Мила Филиппова, а фото было сделано 5 сентября 1933 г. в Шмойловской семилетней школе, где в 6-м классе вместе с Филипповой училась и Людмила Смирнова. Эту фотографию вскоре напечатал «Молодой ленинец».³³

Почти одновременно с этим стало известно, что в архиве Ленинградского института физической культуры им. П. Ф. Лесгафта хранится личное дело К. Назаровой, с которым сумел ознакомиться журналист Н. Добротворский. 22 августа 1939 г. К. Назарова подала на имя директора этого института заявление с просьбой зачислить ее в школу тренеров при вузе, добавив, что занимается физкультурой с 1935 г. и очень хочет повысить свои знания. Она была принята, и на нее завели дело, в котором хранились документы на восьми листах — начиная от заявления о приеме до расписки в получении документов

после ухода из вуза. В деле хранится анкета-автобиография, из которой видно, что Клава родилась в Острове в 1918 г., отец ее Иван Назарович — крестьянин-батрак, мать Евдокия Федоровна — крестьянка-беднячка. Трудовая деятельность Клавы началась в январе 1936 г., когда она поступила на телеграф Островского узла связи и работала там до сентября 1936 г. В январе 1936 г. вступила в ряды ВЛКСМ. После этого Островский райком ВЛКСМ направил ее пионервожатой в среднюю школу № 1 им. В. И. Ленина, затем она была вожатой в детском доме, потом — снова в школе № 1. В личном деле хранится и экзаменационная карточка К. Назаровой за № 204: по предметам, которые она сдавала — семь оценок «хорошо» и одна — «удовлетворительно». Сохранилась и справка, выданная врачом, в которой говорится, что К. Назарова по состоянию здоровья может поступить в любое учебное заведение, в том числе в летное. В заявлении от 26 января 1940 г. на имя школы тренеров она просила отпустить ее на шесть дней в Остров, т. к. её сестра уезжала на фронт (Ольга участвовала в войне с белофиннами, а с первых дней Великой Отечественной войны снова ушла на фронт и погибла в боях под Ленинградом). К. Назарова прервала учебу в октябре 1940 г. в связи с болезнью матери, возвратилась в Остров и продолжила работу в школе.³⁴ Некоторое добавление в биографию К. Назаровой внес псковский связист А. Мурашкин, разыскавший старых работников, среди которых оказалась Елена Федоровна Сухих. Она проживала в Острове в одном доме с Назаровыми, с 1919 г. работала в связи, а после поступления туда Клавы они вместе ходили на работу. К. Назарова через три-четыре месяца успешно сдала экзамены и стала самостоятельно справляться с работой на аппарате Морзе, после же перехода в школу не переставала интересоваться делами коллектива связи.³⁵

Так постепенно, по «крупницам» добавлялись все новые подробности в биографии молодых патриотов. Много лет их светлые образы ждали не только документальных подтверждений, но и художественного воплощения. И вот в день 40-летия ВЛКСМ (1958 г.) на сцене Псковского драмтеатра им. А. С. Пушкина состоялась премьера

спектакля «России малый островок», поставленного режиссером Я. М. Киржнером по пьесе местных авторов Н. Добротворского и С. Чистякова. «Это значительное событие в жизни области, — писала группа представителей псковской интеллигенции, побывавшая на премьере. — В пьесе есть романтика подвига, который волнует тем сильнее, что за каждым сценическим образом зритель видит подлинного героя, своего современника... Творческому коллективу удалось создать такой спектакль, который, несомненно, поможет в деле воспитания молодежи в духе преданности Советской Родине. Самой большой удачей в спектакле является образ Л. Судакова (В. М. Павлов), вызывает симпатии зрителей и Саша Козловский в исполнении К. А. Крючкова. Актриса В. Я. Дворянчикова просто и с большим тактом раскрывает образ Евдокии Федоровны — матери Клавы, простой русской женщины с трудной судьбой...». В то же время критики посчитали, что «работа над пьесой далеко не закончена», т. к. «зритель хочет видеть пьесу гораздо более совершенной, полнее и ярче раскрывающей образы дорогих нам людей и их славные дела». Они заметили, что «в драме есть явно слабые места, требующие обязательной доработки, серьезные недостатки и просчеты, заметно снижающие ее художественную ценность». Так, «примитивными кажутся методы конспирации комсомольцев, изображенные авторами — это обедняет образы самих подпольщиков и их дела. Вызывает возражение сцена ареста Л. Судакова: авторы наделили здесь подпольщика легкомыслием. Плохо придуманы слова явочных паролей. Слишком много места в пьесе отведено образам гитлеровцев, что отвлекает внимание зрителя от главного — от подвига комсомольцев-островичей. Требуется дополнительная работа авторов и над языком пьесы... Совершенно непонятно, почему авторы так мало места в пьесе уделили Миле Филипповой, ближайшей помощнице Назаровой. Центральное место в спектакле должна занять К. Назарова — вожак подпольной организации (актриса З. А. Никитина). Однако этот образ обеднен. Зритель не чувствует политической зрелости, жизненного опыта Клавы (она была старше своих товарищей)

и огромного морального авторитета героини...». Несмотря на все замечания, рецензенты все же заключили, что «начало положено хорошее: спектакль вызывает у зрителя благородные мысли о патриотах».³⁶ Указанное мнение не было единственным: аналогичную оценку спектакля давали и другие рецензенты.³⁷ Очень скоро спектакль увидели и земляки героев: псковские актеры дали три его представления в Острове.³⁸

Выявление же новых фактов биографий участников подполья и их деятельности позволило внести коррективы в официальные документы, исправив неточности первых послевоенных лет. 18 августа 1958 г. бюро Псковского обкома ВЛКСМ утвердило новый текст «Справки о боевой деятельности подпольной комсомольской организации г. Острова», подготовленный секретарем обкома В. А. Дмитриевым, и характеристики на «членов руководящего ядра»: Л. Филиппову, О. Серебренникова, Л. Судакова, А. Митрофанова и А. Козловского.³⁹ А в конце года, к очередной — 16-й годовщине гибели К. Назаровой, «Молодой ленинец» посвятил жизни и борьбе подпольщиков целых три полосы. Центральное место здесь занимали материалы, подготовленные В. А. Дмитриевым.⁴⁰

И все больше напрашивался вопрос о необходимости отметить правительственными наградами активных участников островского подполья, т. к. к концу 1950-х гг. удостоенной такой чести по-прежнему оставалась лишь К. Назарова. Островский райком ВЛКСМ уже в 1958 г. ходатайствовал о посмертном награждении и других участников организации,⁴¹ но дело тормозилось тем, что судьба ряда их все еще оставалась неизвестной.

После гибели К. Назаровой оставшиеся на свободе члены организации продолжали действовать под руководством Л. Филипповой. В справке Псковского обкома ВКП(б) от 11 мая 1945 г., направленной в ЦК партии на предмет «о представлении к правительственным наградам членов Островской подпольной комсомольской организации и опубликования материалов о деятельности организации в центральной печати» отмечалось следующее: «20 августа 1943 г. член организации Судаков с разведанными направился для встречи с разведчицей Дмитриевой

в назначенное место, но Дмитриевой там не оказалось (она была направлена на другое задание), вместо нее была послана партизанка Зайцева, которая из-за неосторожности и неопытности была арестована немцами и на допросах рассказала о цели своего прихода. Вскоре был арестован Судаков, у которого нашли разведанные, затем Филиппова, Архипов, Морозов, Митрофанов, Серебренников, которые были отправлены в лагерь в Псков, и судьба их неизвестна».⁴² В ранее же составленной ЦК ВЛКСМ справке (30 сентября 1944 г.) приводились аналогичные сведения об обстоятельствах ареста подпольщиков, но содержалось добавление о том, что после избиений и пыток «9 сентября 1943 г. из островской тюрьмы вышла машина с подпольщиками и разведчицей Байгер. Никто не знал, куда их увезли. Предположительно, в лес, где и расстреляли».⁴³ А в самом первом документальном свидетельстве о подпольной организации — Справке Политуправления 3-го Прибалтийского фронта от 7 августа 1944 г. тоже отмечалось, что «9 сентября Серебренникова, Судакова, Филиппову и Митрофанова немцы вывели из тюрьмы, посадили в закрытую машину и куда-то отправили...». В условиях еще продолжавшейся войны теплилась надежда, что подпольщики все же остались живы, поэтому в указанной «Справке» делалось предположение: «Говорят, что они до последнего времени томились в одном из гитлеровских концентрационных лагерей».⁴⁴ Оно, однако, не подтвердилось: окончилась война, и стало ясно, что молодых патриотов гитлеровцы уничтожили. Еще раньше об этом стало известно некоторым родственникам. Так, через несколько дней после того, как подпольщиков увезли из островской тюрьмы, матери Олега Серебренникова удалось уговорить знакомого ей русского канцеляриста в 822-й комендатуре, и тот показал Анастасии Александровне подлинник приказа о расстреле пятерых патриотов.⁴⁵ Но как это произошло и где — на эти вопросы ответа не было. Не был он получен и во время судебного процесса над фашистскими преступниками в Новгороде в конце 1947 г. Один из обвиняемых — бывший комендант 822-й полевой комендатуры Карл Зассе, которому подчинялись комендатуры

нескольких районов (в том числе и Островская), лишь признал, что именно он отдал приказ о повешении К. Назаровой. О судьбе других островских подпольщиков речь на суде вообще не шла.⁴⁶ В большинстве же опубликованных в 1940–1950-е гг. статей и заметок рассказ о деятельности подпольной организации чаще всего ограничивался периодом, когда ею руководила К. Назарова, и о судьбе многих ее членов вообще не писалось. Этим же (сценой гибели К. Назаровой и её похорон) завершалась и повесть А. Мусатова.

В «Очерках по истории комсомола Псковской области», выпущенных в 1959 г., содержался небольшой раздел «Герои подполья», где в сжатом виде излагалась и история Островской молодежной организации. Однако о месте расстрела подпольщиков не говорилось и здесь. «9 сентября 1943 года на рассвете подпольщиков увезли на казнь, — писалось в «Очерках». — Фашистские изверги постарались скрыть следы своего преступления, они сделали так, чтобы ни место расстрела юных героев, ни их могила не были известны островичам. Убийцы хотели этим вытравить из памяти людей имена отважных патриотов. Но палачи просчитались. В народной памяти навсегда сохранятся имена героев, отдавших свои жизни за счастье Отчизны».⁴⁷

В начале того же 1959 г. ленинградский поэт Владимир Торопыгин, драматург Юрий Принцев и режиссер студии кинохроники Екатерина Вермишева приступили к работе над сценарием фильма о подвигах комсомольцев в годы Гражданской и Великой Отечественной войн и дни мирного строительства. Заинтересовала их и деятельность Островского подполья. Они побывали в Пскове и Острове, изучали материалы, беседовали с родственниками и знакомыми подпольщиков, записали их рассказы. Но о месте казни патриотов ничего нового не удалось узнать и им. «Где казнили комсомольцев, неизвестно, — писал корреспондент. — Может быть, кто-нибудь из свидетелей казни молодых героев и остался жив, но поиски пока не увенчались успехом».⁴⁸

Но в том же 1959 г., через 16 лет после случившегося, тайное, наконец, стало явным. Поначалу удалось узнать, что при расстреле

подпольщиков присутствовал староста деревни Рагозино Петров, прозванный односельчанами Петлюрой. 9 сентября 1943 г. он ввалился в одну избу, потребовал самогона и после второго стакана заговорил: «Видал, как островских комсомольцев стреляли... Ивана Митрофанова сына признал... Девчонки лежали, а парни могилу рыли...». После войны Петров был осужден. Отбыв срок, вернулся домой и вскоре умер. Казалось, ниточка поиска оборвалась, но В. А. Жатова, никогда не терявшая надежды на то, что страшная тайна когда-нибудь откроется, предположила: а не рассказывал ли Петров кому-нибудь о расправе над подпольщиками перед смертью? После некоторых колебаний племянница старосты созналась, что ей довелось слышать от бывшего пособника оккупантов: юные патриоты были расстреляны на седьмой версте от города — в кустарнике, немного поодаль от шоссе Остров — Палкино.⁴⁹

По просьбе В. А. Жатовой группа островских комсомольцев (Алексей Иванов, Борис Карпов и Юрий Федосеев) начали в указанном месте поиски, которые велись непросто. За прошедшие годы местность изменилась: где было поле — вырос кустарник, вместо кустарника — лес... Но после неоднократных попыток и раскопок останки расстрелянных удалось обнаружить. Их опознали родственники погибших, подтвердила подлинность останков и судебно-медицинская экспертиза. Так в летописи Островского подполья была заполнена еще одна ранее неизвестная страница.

11 сентября 1959 г. жители Острова торжественно перезахоронили останки своих славных земляков. Тысячи людей, в том числе родные погибших, пришли в районный Дом культуры, чтобы проводить в последний путь молодых патриотов. Затем похоронная процессия направилась на центральную площадь города, где состоялся митинг, а после этого останки героев были преданы земле на городском кладбище. Прозвучал Государственный гимн, на могилу были возложены венки и цветы, а на мраморном обелиске высечены фамилии пятерых героев: Людмила Филиппова, Лев Судаков, Александр Митрофанов, Олег Серебренников и разведчица Зоя Круглова-Байгер.⁵⁰ Это было уже третье

памятное захоронение на кладбище: первой появилась могила руководителя подполья К. Назаровой, затем здесь же были погребены погибшие от рук оккупантов Константин Дмитриев, Анна Иванова и Николай Михайлов, и вот теперь упокоились и другие подпольщики.

1959-й оказался памятным и тем, что среди комсомольцев, молодежи и пионеров началось движение по сбору средств на памятник Герою Советского Союза К. И. Назаровой. Инициативу проявили пионеры школы № 5 г. Острова, где училась и работала старшей пионервожатой Клава, обратившись с призывом ко всем школьникам области. Обращение нашло широкий отклик не только на Псковщине, но и за ее пределами. Ежедневно ребята собирали и приносили в школы десятки килограммов металлолома и макулатуры, а вырученные за них средства поступали в фонд сооружения памятника — на специальный счет, открытый обкомом ВЛКСМ. Учащиеся школы № 1, например, за короткое время перечислили более 500 руб., из 5-й школы поступило 1,5 тыс. руб., ученики Пыталовской средней школы собрали и передали заготовительным организациям около 8 т металлолома и свыше тонны макулатуры. Вырученные средства были также перечислены на счет сооружения памятника.⁵¹ Откликнулись на призыв островичей и учащиеся Прииртышья: пионеры 23-й школы г. Семипалатинска, знавшие о К. Назаровой по рассказам и книгам, за короткий срок собрали 6 т металлолома, а полученные средства перечислили на счет.⁵² «Недавно мои пионеры прочитали книгу А. Мусатова «Клава Назарова», — писала вожатая Нижне-Чирского детского дома Сталинградской области М. Тришкина. — Когда дочитывали последние главы книги, я видела слезы на глазах ребят. Это были слезы сожаления, потому что Клавы нет среди нас, и слезы гордости — за твердость ее духа, мужество, силу... Воспитанники детдома решили все доходы от своей кролиководческой фермы послать в Остров, на строительство памятника К. Назаровой». О сборе средств писали также пионеры дружины им. А. Матросова Поставской школы № 3 Витебской области, дружины им. П. Морозова Мантуровской средней школы Ко-

стромской области, пятиклассники Кизнерской школы Удмуртской АССР, и др.⁵³

Сбор средств начался в конце 1959 г., продолжался в течение всего 1960 г. и значительно активизировался в 1961 г. В начале февраля 1961 г. в средней школе № 8 г. Пскова состоялся сбор, на котором пионеры решили стать инициаторами сбора дополнительных средств на памятник, приняв обязательство: каждому пионеру и комсомольцу собрать по 10 кг макулатуры и 50 кг металлолома, и с 3 февраля объявить общешкольный месячник. Эта инициатива получила поддержку горкома ВЛКСМ, который объявил с 7 февраля городской месячник пионеров и школьников по сбору средств на памятник героине.⁵⁴ А вскоре Псковский обком ВЛКСМ, одобрив начин учащихся 8-й школы и горкома комсомола, объявил с 20 февраля 1961 г. «областной месячник пионеров и школьников, учащихся высших и средних специальных учебных заведений, воспитанников школ-интернатов и детских домов по сбору средств на строительство памятника Герою Советского Союза К. И. Назаровой».⁵⁵ 31 января 1961 г. постановление «О памятнике Герою Советского Союза Назаровой К. И.» приняло бюро Псковского обкома КПСС. «Принять предложение Обкома ВЛКСМ и Островского райкома КПСС об установке в г. Острове памятника Герою Советского Союза Назаровой К. И., бывшей старшей пионервожатой Островской средней школы № 1, — гласило оно. — Принять к сведению заявление секретаря обкома ВЛКСМ о том, что вопрос об установке памятника Назаровой К. И. согласован с Центральным Советом пионерской организации им. В. И. Ленина».⁵⁶

В период месячника активно проявили себя учащиеся многих школ области. Так, ученики Себежской средней школы по примеру учащихся псковской школы № 8 тоже решили провести месячник и вырученные средства (250 руб.) передать в фонд строительства памятника. «Пусть этот памятник будет символом нашей вечной благодарности Клаве и ее товарищам, отдавшим жизнь за свободу и счастье народа», — заявили они.⁵⁷ Пионеры Домниковской семилетней школы Невельского района организовали сбор металлолома, а также за несколько дней со-

брали в лесу 500 кг сосновых шишек. Полученные от продажи их средства они тоже перечислили на счет памятника. Продолжали поступать средства из других областей страны: учащиеся средней школы № 5 г. Хабаровска, например, прислали 40 руб., Бахмачского района Черниговской области — 30 руб.⁵⁸

После завершения месячника обком ВЛКСМ принял решение о продлении его еще на месяц — до 20 апреля,⁵⁹ и сбор средств был продолжен. Пионеры Стругокрасненского района, например, решили внести в фонд строительства памятника по 25 коп. с каждого, а в марте в школах прошел месячник по сбору металлолома и макулатуры, по завершению которого на счет было перечислено: учениками Владимирской семилетней школы — 32 руб., Узьминской — 13 руб., Плавковской начальной — 6 руб. 50 коп., Софроногорской семилетней — 8 руб. 75 коп. Учащиеся Стругокрасненской средней школы в дни месячника собрали 4500 консервных банок, Хрединской семилетней — 2500, которые тоже были засчитаны в качестве металлолома. 25 марта на воскресник по сбору металлолома и макулатуры вышли учащиеся школ Пскова, добившись только за один день немалых результатов: в средней школе № 1 было собрано 6 т металлолома и 2 т макулатуры, в школе № 8 — 5183 кг лома и 3393 кг старой бумаги, в 12-й средней школе — 8 т ценного металлического сырья, в школе № 2 — 8300 кг металлолома и 1 т макулатуры.⁶⁰

В сентябре 1961 г. в «Пионерской правде» было опубликовано обращение островских школьников ко всем пионерам Советского Союза. «В прошлом году островичи собрали 300 т лома и столько же за первых шесть месяцев пионерской двухлетки. Вырученные средства — 1400 руб. — перечислены в Псковское отделение Госбанка в фонд строительства памятника. Всего пионерами Псковской области внесено 12600 руб. Решением бюро обкома ВЛКСМ пионерской дружине г. Острова за активную работу по сбору металлолома присуждено переходящее Красное Знамя», — рапортовали они, и тут же писали: «Мы призываем всех пионеров страны объявить 17 сентября Всесоюзный ударный воскресник по сбору металлолома, макулатуры, помощи колхозам, совхозам, предприяти-

ям, а вырученные деньги перечислить в фонд строительства памятника. Воздвигнутый в год 40-летнего юбилея пионерской организации им. В. И. Ленина, этот памятник будет символом трудовых подарков любимой Родине...».⁶¹

Всего на 1 января 1962 г. в фонд строительства памятника поступило 30 тыс. руб., и его предполагалось открыть на центральной площади Острова в том же году. Но сделать это удалось несколько позже.

Об островских патриотах продолжали писать газеты, выходили книги, в честь их проводились различные мероприятия, продолжался сбор документальных и вещевых материалов, уточнялись сведения о деятельности подпольной организации. Так, журналист Н. Добротворский в 1960 г. в Музее истории Ленинграда обнаружил ряд новых интересных материалов: ранее неизвестную и нигде еще не публиковавшуюся фотографию К. Назаровой, — пожелтевшую, но хорошо сохранившуюся (Скорее всего, это было фото с какого-то документа, т. к. на обороте сохранились следы клея), и учетную карточку члена ВЛКСМ К. Назаровой за № 0555642, составленную Островским райкомом ВЛКСМ 8 февраля 1938 г. Благодаря этому удалось узнать точное время вступления К. Назаровой в ряды ВЛКСМ — январь 1936 г. Большой интерес представляли сохранившиеся в фондах музея другие документы: подлинник Грамоты Верховного Совета СССР за № 11690 о присвоении К. И. Назаровой звания Героя Советского Союза, подлинное письмо Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверника матери Клары — Евдокии Федоровне, фотография Л. Филипповой, долгое время считавшаяся утерянной (на ее обороте написано предсмертное письмо Милы своей дочери: «Милой, дорогой моей дочурочке от крепко любящей ее мамульки. Милая моя крошка, храни эту карточку, ибо она тебе напоминает мать, будешь большая, вспомнишь ее... Расти, моя милая, будь счастлива. Мама»). Позднее Н. Добротворский передал собранные им документы об островских подпольщиках на хранение в Государственный архив Псковской области.⁶²

В июле 1961 г. «Комсомольская правда» опубликовала краткий очерк «Молодость не-

покоренная» В. А. Дмитриева, много сделавшего для установления подлинной картины деятельности Островской подпольной организации,⁶³ в том же году в журнале «Юность» (№ 2) появился очерк военного журналиста Н. В. Масолова, впервые вышла книга «Говорят погибшие герои» с предсмертными письмами борцов с фашизмом (в ней воспроизведены надписи на стенах камер, сделанные Л. Филипповой и разведчицей З. Кругловой), выдержавшая впоследствии восемь изданий. Очередная годовщина гибели К. Назаровой не осталась незамеченной и «Псковской правдой».⁶⁴ Ее же отметили и в Островском доме пионеров, где состоялась встреча пионеров города с родными, близкими и знакомыми комсомольцев-подпольщиков. В гости к школьникам пришли мать К. Назаровой — Е. Ф. Назарова, мать Л. Судакова — Надежда Васильевна, дочь Л. Филипповой — Инна, сестра А. Ивановой — Александра Ивановна, В. А. Жатова — бывшая пионерка из отряда К. Назаровой. На встрече было оглашено постановление бюро Островского райкома ВЛКСМ от 16 декабря 1961 г.: «Внести по-смертно в список старших пионервожатых школы Назарову Клавдию Ивановну», а на торжественной линейке родные и близкие подпольщиков были приняты в почетные пионеры. Право повязать им галстуки было предоставлено пионерам дружины им. К. Назаровой, гостям вручили подарки, они поделились своими воспоминаниями о героях, а закончилась торжественная часть исполнением любимой песни Клавы «Орленок».⁶⁵

В 1962 г. со времени гибели К. Назаровой исполнилось 20 лет, и эта «круглая» дата заслуживала того, чтобы память героини почтить более торжественно. В том году увидела свет книга Н. В. Масолова «Тайна Зои Кругловой», и достойное место в ней занял рассказ об островских подпольщиках, с которыми поддерживала связь героиня повествования З. Круглова (Байгер). Предпринял попытку обобщить все известные о подпольной организации материалы студент Ленинградского университета В. П. Михайлов, подготовивший обстоятельную дипломную работу «Борьба Островской подпольной комсомольской группы в годы Великой Отечественной войны (1941–1944)» (Машинописная руко-

пись ее хранится в архиве), которая до сих пор может играть роль незаменимого пособия для краеведов и музейных работников.⁶⁶ Корреспонденты «Молодого ленинца» побывали в Острове и прошли по местам, связанным с жизнью и деятельностью патриотов: зашли в школу № 5, где у входа висела мемориальная доска, напоминавшая, что здесь в 1931–1941 гг. училась и работала К. Назарова, а в одном из классов стояла ее мемориальная парта, в здании бывшей тюрьмы, которое уже ничем не напоминало о прошлом, т. к. теперь это был производственный корпус цеха № 3 ПЭМЗа, и работала здесь обмотчицей дочь Л. Филипповой — 24-летняя Инна Стяженова. По итогам поездки они подготовили для газеты целую полосу разнообразных материалов.⁶⁷ Написала об этом и «Псковская правда». «Прошло 20 лет, — писали ее корреспонденты. — Образ героини стал еще ярче, освещенный новыми подробностями ее жизни. Островичи назвали именем землячки улицу города. Вблизи городской площади есть школа, где училась Клава. Ребята школы дружат с ее матерью Евдокией Федоровной и родителями подпольщиков. Островский райком ВЛКСМ вручает комсомольские билеты в комнате, ставшей своеобразным музеем: здесь собраны документы и материалы о подпольщиках. На том месте, где фашистские палачи оборвали жизнь К. Назаровой, подготовлена площадка для памятника. В мастерской ленинградского скульптора Николая Страхова сейчас завершается изготовление гранитного монумента...».⁶⁸

В то время, когда на повестке дня стоял вопрос о сооружении и открытии памятника героине, и когда, казалось бы, о деятельности организации известно почти все, издательство «Молодая гвардия» выпустила второе, переработанное и дополненное с учетом ставших известными новых материалов, издание повести А. Мусатова «Клава Назарова». Настоящее издание, как и предыдущее, увидевшее свет четыре года назад, вызвало неоднозначные оценки псковичей. Так, подробный отзыв о книге на правах человека, хорошо знакомого с историей Островского подполья и внесшего большой вклад в ее изучение, написал В. А. Дмитриев.

«Почти половина книги посвящена предвоенной жизни К. Назаровой и ее товарищей, — писал он. — Эпизод за эпизодом раскрывается становление будущего боевого руководителя подпольщиков. Война круто изменила жизнь вчерашних подростков, но язык повести не меняется — герои остаются мальчишками и девчонками. В 3-й части — сплошь и рядом литературные цитаты, примитивизм в изображении героев. Ряд эпизодов попали в книгу в результате воображения или непроверенных слухов. Действительные подвиги островских подпольщиков настолько убедительны, что едва ли оправданы попытки писателя приписать погибшим героям еще и то, что они никогда не делали. Важно то, что многие из описываемых боевых дел действительно имели место. Нельзя не упомянуть еще об одной противоречивости.

В начале книги А. Мусатов поместил текст Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении К. Назаровой звания Героя Советского Союза. Этим писатель словно бы дает понять, что не о вымышленных, не о собирательных героях пойдет речь в книге, а о подлинных — тех самых, о которых говорится в Указе. Автор предупреждает: «В этой книге нет ничего вымышленного», но А. Мусатов сам во многом изменил своему заявлению.

Еще по первому изданию своей повести писатель хорошо знал, сколько досадного недоумения и резких возражений читателей вызвало то, что за исключением К. Назаровой фамилии всех ее боевых товарищей, их родителей были заменены вымышленными. Точно так же были зашифрованы почти все имена. А. Мусатов не посчитался с мнением читателей, и во втором издании оставил все по-старому. Чем вызвана такая маскировка, что автор настойчиво подчеркивает полное соответствие книги исторической правде? Из центральных и местных газет и журналов, из передач радио миллионы людей знают имена боевых сподвижников Клавды Назаровой, хотят лучше представить себе их образы. И вот выходит (во второй раз!) художественное произведение, написанное именно о них. Снова 100-тысячным тиражом расходится оно по стране, и автор снова скрывает от миллионов читателей подлинных героев островского комсомольского подполья. Спрашивается, для чего?

Автор повести неведомо из каких соображений, например, называет Варей Филатовой Милу Филиппову, которая после гибели Назаровой стала руководителем подпольной организации, или Володей Аржанцевым — Сашу Козловского. Он по воле автора сражен автоматной очередью, тогда как известно, что, расстреляв все патроны, Саша подорвал себя гранатой. То же самое можно сказать и о других героях. Сашу Митрофанова автор назвал Сашей Бондариним, Леву Судакова — Федей Сушковым. Для чего? Ведь известно, что первый был смелым связным и разведчиком, а на долю второго выпал первый допрос в гестапо и страшные пытки. Исключение сделано только для Клавды Назаровой. Никакого оправдания всей этой маскировке, которую проделал А. Мусатов с островскими подпольщиками, нет. Нам очень важно, чтобы в памяти читателей остались подлинные имена молодых героев, которые мы не хотим забывать.

Повесть «Клава Назарова» вызывает удовлетворение тем, что это первое, предназначенное для всесоюзного читателя художественное произведение об островских подпольщиках. Но как раз по этой же причине повесть А. Мусатова вызывает неудовлетворенность легковесностью, пренебрежением к памяти погибших героев». ⁶⁹

В начале 1963 г. на Мытищинском заводе художественного литья под Москвой бригада резчиков П. А. Носова приступила к воплощению в граните замысла ленинградского скульптора Н. А. Страхова — памятника К. Назаровой высотой 7 м (вместе с постаментом) для г. Острова. ⁷⁰ И вот, чтобы не допустить никаких недомолвок, или даже малейших неточностей в летописи боевой деятельности подпольной организации, бюро Псковского обкома ВЛКСМ 5 февраля 1963 г. в очередной раз вернулось к рассмотрению вопроса, снова утвердив основные документы, составленные на основе кропотливой изыскательской работы. Так, снова был утвержден список членов подпольной организации с указанием судьбы каждого из них:

- 1) Назарова К. И. (1918 г.), повешена 15 декабря 1942 г.;
- 2) Филиппова Л. И. (1920 г.), расстреляна 9 сентября 1943 г. близ Острова;
- 3) Серебренников О. А. (1923 г.), расстре-

лян 9 сентября 1943 г. близ Острова; 4) Су-даков Л. Г. (1923 г.), расстрелян 9 сентября 1943 г. близ Острова; 5) Митрофанов А. И. (1923 г.), расстрелян 9 сентября 1943 г. близ Острова; 6) Дмитриев К. А. (1923 г.), повешен 15 декабря 1942 г. в д. Рядобжа; 7) Михайлов Н. П. (1923 г.), повешен 15 декабря 1942 г. в д. Рядобжа; 8) Козловский А. Н. (1924 г.), погиб в октябре 1942 г. под Демянском; 9) Панфилов И. И. (1923 г.), погиб в рядах Советской Армии в 1944 г.; 10) Корныльев П. П. (1924 г.), погиб в рядах Советской Армии в 1944 г.; 11) Иванова А. И. (1924 г.), повешена 15 декабря 1942 г. Вместе со списком обком ВЛКСМ утвердил на всех членов организации характеристики,⁷¹ а также новую редакцию текста «Справки о деятельности подпольной комсомольской организации г. Острова». В результате история ее стала в общих чертах следующей.

Организатором и руководителем подпольной организации была комсомолка, бывшая пионервожатая школы № 1 Назарова Клавдия Ивановна, а после ее гибели комсомолка Филиппова Людмила Ивановна, работник райкома ВЛКСМ. В руководящее ядро организации входили кроме них выпускники десятилетки Олег Александрович Серебренников, Лев Гурьевич Судаков, Александр Иванович Митрофанов, которые были тесно связаны друг с другом, вместе обсуждали задачи подпольной борьбы, были организаторами всех боевых дел островских комсомольцев-подпольщиков. В состав организации входили также комсомольцы Константин Алексеевич Дмитриев, Николай Павлович Михайлов, Александр Николаевич Козловский, Иван Иванович Панфилов, Павел Павлович Корныльев, Анна Ивановна Иванова и др. Подпольщики сумели привлечь к участию в боевых делах организации много юношей и девушек Острова (Косицкого, Валерия Марьяновича, Ивана Нечаева, Авилова, Любовь Сергеевну Архивову и др.), а также своих родных и близких — Евдокию Федоровну Назарову — мать К. Назаровой, Анастасию Ивановну Серебренникову — мать О. Серебренникова, Антонину Алферову — мать В. Алферова (Слепнева), Николая Семеновича и Надежду Дмитриевну Козловских — родителей А. Козловского, Алексея

Дмитриевича Дмитриева — отца К. Дмитриева, Павла Михайловича Михайлова — отца Н. Михайлова, Александру Ивановну Иванову — сестру А. Ивановой, учительницу Екатерину Петровну Кузьмину и др.

Свою работу молодые подпольщики начали со сбора оружия для партизан, снабжали оружием военнопленных, которым помогали уходить в партизаны или переправляться через линию фронта. Так, уже в сентябре 1941 г. члены подпольной организации спасли двух тяжелораненых советских офицеров: летчика Балкова Ивана Степановича и медработника Александрова Архипа Терентьевича, подготовив их побег из госпиталя для военнопленных. В дальнейшем отсюда были спасены несколько десятков раненых советских солдат, попавших в плен. Подпольщики неоднократно организовывали массовые побег и переход к партизанам советских военнопленных и мобилизованных гитлеровцами мирных граждан, работавших на Грызавинских торфоразработках. С помощью члена организации А. Козловского удалось спасти от угона в фашистское рабство сотни юношей и девушек из специального лагеря в Симанском. С помощью Л. Филипповой и других подпольщиков, а также просто советских граждан организация доставала чистые бланки немецких паспортов и других документов, которые использовались для побега военнопленных или местными жителями для избавления от угона в Германию, а также партизанами и армейскими разведчиками.

Большую помощь оказала организация разведотделу штаба Северо-Западного фронта и штабам 2-й и 3-й партизанских бригад: активной разведывательной деятельностью, пропагандистской работой среди населения, вербовкой новых бойцов в партизанские отряды. Подпольщики собирали ценные разведанные о движении по железной дороге, по шоссе, о расположении военных объектов в Острове и его окрестностях. Много успешных операций провела 3-я ЛПБ, пользуясь этими сведениями. По разведанным организации советские летчики в апреле 1942 г. полностью разбомбили крупную немецкую нефтебазу близ станции Остров. Члены организации добывали секретные документы, в числе которых был важный оперативный

план немецкого командования, выкраденный Ниной Бережито непосредственно из штаба. Подпольщиками было составлено несколько планов военных объектов в г. Острове, которые были переданы партизанскому командованию.

Члены подпольной организации совершили ряд диверсионных актов. В конце 1941 г. ими было сожжено здание средней школы № 1, в которой размещалась крупная карательная полицейская часть. О. Серебренников весной 1943 г. взорвал трансформаторную будку электростанции лесопильного завода, в результате город, снабжаемый энергией от нее, был на пять дней лишен света. В конце июля 1943 г. И. Панфилов по заданию организации полностью сжег этот крупный, построенный немцами, лесопильный завод. Подпольщики неоднократно выводили из строя немецкую радиостанцию, а однажды им удалось переключить городскую радиотрансляционную сеть, и в течение нескольких минут в эфире звучал голос Москвы. Членами организации через комсомольца Каравацкого систематически выводился из строя немецкий тракторный парк.

Организация вела большую массово-политическую работу среди населения, вселяла у людей уверенность в победе над врагом. Члены ее распространяли советские листовки и газеты, которые неоднократно появлялись и на дверях немецкой комендатуры. На досках, где оккупанты помещали свои объявления, Козловский, Михайлов и Серебренников расклеивали сводки Советского информбюро, делали патриотические надписи на немецких приказах, срывали фашистские афиши о предстоящих фильмах антисоветского содержания. При участии Л. Судакова подпольщикам удалось сжечь несколько кинокартин, привезенных оккупантами для демонстрации населению.

Работа подпольной организации была строго законспирирована. Вместе собирались только члены руководящего ядра (руководящая «пятерка»), местом встреч была или портновская мастерская Семеновой, в которой Клава работала, либо кружок самодеятельности, созданный с ведома немецких властей учительницей Сошальской, или же подпольщики собирались на квартире у

К. Назаровой или О. Серебренникова под видом вечеринок.

В сентябре 1942 г. по поручению К. Назаровой А. Козловский, возвратившийся из партизанского отряда, отправился с заданием: провести через линию фронта в советский тыл военнопленных Овчинникова и Воронова, девушку-еврейку Еву Хайкину и передать советскому командованию бланки немецких паспортов, комплекты немецких газет и письмо островских подпольщиков воинам Красной Армии. Перед отправкой в доме Козловских, в деревне Ногино Бережанского сельсовета, Козловского, Овчинникова, Воронова и Хайкину провожали подпольщики Н. Михайлов, К. Дмитриев, А. Иванова и К. Назарова. По пути к линии фронта под Демянском группа натолкнулась на полицейскую засаду. В схватке с карателями А. Козловский подорвал себя гранатой, Ева Хайкина отравилась имевшимся у нее ядом. Овчинникова и Воронова фашисты схватили и привезли в островскую тюрьму. На допросах один из них не выдержал пыток, и назвал тех, кто отправлял их в дорогу. Начались аресты подпольщиков. 6 ноября 1942 г. немцы арестовали К. Назарову и ее мать Евдокию Федоровну, а также родителей А. Козловского. Затем были арестованы Н. Михайлов, К. Дмитриев и А. Иванова, а также Антонина Германовна Алферова. Начались допросы, истязания и пытки, продолжавшиеся больше месяца, но арестованные держались стойко и никого не выдали. Тогда начальник полевой комендатуры отдал приказ о публичной казни подпольщиков.

15 декабря 1942 г. на базарной площади при большом стечении народа были повешены К. Назарова и А. Иванова, вместе с ними немцы повесили Овчинникова и Воронова. Смерть Клавы была мучительной: палачи накинули веревку не на шею, а на подбородок, и она умерла не сразу. Мужественное поведение Клавы перед казнью, ее патриотические слова, обращенные за минуту до гибели к жителям Острова, произвели на присутствующих яркое впечатление. Трупы повешенных находились в петлях трое суток, после чего разрешено было их похоронить. Похороны К. Назаровой вылились в массовую народную демонстрацию. В тот же день, 15 декабря в д. Рядобжа

были повешены подпольщики К. Дмитриев и Н. Михайлов, к их телам палачи прикрепили доски с надписью: «За содействие шайке бандитов и шпионаж». В д. Ногино повесили родителей А. Козловского.

Но подпольная организация продолжала действовать. Местом явки подпольщиков стала жестяная мастерская, организованная И. Нечаевым, в которой вместе с ним работал О. Серебренников, и гармонная мастерская П. Корныльева. В марте 1943 г. в квартире Серебренниковых на Ильинской улице (ныне ул. Спартак) состоялось совещание оставшихся в живых членов руководящего ядра организации. Собрались Л. Филиппова, О. Серебренников, Л. Судаков, А. Митрофанов, прибыла представитель бригадной разведки штаба 3-й ЛПБ А. Д. Дмитриева, через которую была налажена связь со штабом бригады. По предложению партизанского командования руководителем подпольной организации была назначена Л. Филиппова, у которой с начала 1943 г. была установлена связь с Дмитриевой. Установили пароли, клички, условились о встречах. Каждые пять дней подпольщики встречались с Дмитриевой, передавали ей сведения, получали новые задания от партизанского командования. Роль связных с Дмитриевой неоднократно выполняли Л. Филиппова, А. Митрофанов, Л. Судаков, О. Серебренников.

Руководствуясь указаниями партизанского командования, организация с новой силой развернула разведывательную работу. Л. Филиппова занималась добыванием немецких документов, в особенности бланков паспортов, собирала сведения о военно-хозяйственных частях противника, Л. Судаков ежедневно следил за движением поездов на линии Остров — Псков, Н. Морозов и Л. Архипова вели разведку о расположении воинских частей, аэродромов, складов продовольствия и вооружения. В марте 1943 г. подпольщики под руководством Л. Филипповой и при ее личном участии, составили подробный план о расположении военных объектов г. Острова и его окрестностей, а также план расположения немецкой дивизии, имевшей в своем распоряжении пять самолетов и бронепоезд. Партизаны получили сведения о численности гарнизона в Острове, о том, что

из Пскова на Опочку прошло 6 тыс. немецких солдат и 2 тыс. вражеских автомашин. К этому периоду деятельности подпольщиков относится поджог крупного лесопильного завода, осуществленный при непосредственном участии И. Панфилова. Члены организации продолжали спасать молодежь от угона в немецкое рабство, организовывали побеги военнопленных. 20 августа Л. Судаков отправился с разведанными в заранее назначенное место, где он должен был встретиться с А. Дмитриевой, но та получила другое задание и вместо нее была послана разведчица Нина Зайцева, которая по неопытности и неосторожности оказалась арестованной полицейскими. На допросе, не выдержав пыток, она созналась, что шла на свидание с одним из подпольщиков города.

В д. Кокотово был арестован Л. Судаков, у которого нашли сведения, предназначенные для передачи партизанской связной. В ночь с 20 на 21 августа был арестован О. Серебренников, 21 августа — А. Митрофанов, 23 августа — Л. Филиппова. Также были арестованы более трех десятков юношей и девушек города. Всех их заключили в тюрьму, где допрашивали с применением пыток. Надеясь получить сведения об организации и сломить сопротивление вожака, гестаповцы привезли Л. Филиппову домой, на свидание с маленькой дочерью. Но и это не сломило её. Взяв свою фотографию с комода, она быстро сделала на ней прощальную надпись, а когда снова очутилась в тюремной камере, то написала на стене еще несколько слов (тексты этих записок выше воспроизводились). 9 сентября 1943 г. гитлеровцы расстреляли Л. Филиппову, О. Серебренникова, Л. Судакова и А. Митрофанова в лесу за городом. Вместе с ними была расстреляна разведчица Зоя Григорьевна Круглова (Байгер).

Одновременно с подпольной организацией, действовавшей под руководством К. Назаровой, а затем Л. Филипповой, в Острове вела борьбу группа молодых подпольщиков, организованная и руководимая Владимиром Алферовым (Слепневым). Эта группа вела исключительно разведывательную работу в пользу разведотдела штаба Северо-Западного фронта. Алферову активно помогали Павел Корныльев, Алексей

Петров, Олег Дивинский, Василий Петров и др. Алферов не был непосредственно связан с К. Назаровой и Л. Филипповой, но члены подпольной организации П. Корныльев, А. Козловский, Н. Михайлов, К. Дмитриев активно выполняли задания Алферова. Поэтому деятельность двух указанных организаций тесно переплеталась. С членами подпольной организации соприкасалась группа разведотдела штаба Северо-Западного фронта во главе с Зоей Кругловой (Байгер).

Указанная справка, утвержденная 4 февраля 1963 г. бюро Псковского обкома ВЛКСМ, стала достоверным, выверенным документом, и выполняет роль основного источника по истории Островской подпольной организации. Она вошла во все три издания (1964, 1969 и 1976 гг.) сборника документов и материалов «Непокоренная земля Псковская»,⁷² в документальный сборник об участии молодежи в событиях Великой Отечественной войны, выпущенный издательством «Молодая гвардия».⁷³

Почти в одно время с утверждением указанных документов (списка членов организации, характеристик на них, справки о боевой деятельности) обкомом комсомола, бюро Псковского обкома КПСС 1 февраля 1963 г. рассмотрело вопрос «О представлении к награждению посмертно комсомольцев-подпольщиков г. Острова». «Учитывая, что молодые подпольщики-патриоты г. Острова в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в борьбе против немецко-фашистских захватчиков проявили мужество и героизм и отдали свою жизнь за Советскую Родину», бюро постановило просить ЦК КПСС наградить посмертно: орденом Ленина — А. И. Митрофанова, О. А. Серебренникова, Л. Г. Судакова и Л. И. Филиппову, орденом Красного Знамени — К. А. Дмитриева, А. Н. Козловского, П. П. Корныльева, Н. П. Михайлова и И. И. Панфилова, орденом Красной Звезды — А. И. Иванову (т. е. всех десятерых, за исключением К. Назаровой, которой уже было присвоено звание Героя Советского Союза).⁷⁴ По постановлению это по каким-то причинам осталось тогда без последствий.

Но зато весной 1963 г. на собранные пионерами и комсомольцами средства был

изготовлен памятник К. И. Назаровой, и бюро обкома КПСС назначило торжественное его открытие на 19 мая 1963 г., т. е. в день 41-й годовщины Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина.⁷⁵ На открытие приглашались не только представители организаций и трудовых коллективов Острова, но и других районов области, а также областных учреждений и властных структур. Помимо них были направлены приглашения Е. И. Афанасенко — министру просвещения РСФСР, Ю. П. Воронову — главному редактору «Комсомольской правды», Ю. П. Грибкову — корреспонденту «Советской России», Н. В. Масолову — военному журналисту, А. И. Мусатову — писателю, Б. Н. Полевому — редактору журнала «Юность» и др. Приглашался и министр обороны СССР Маршал Р. Я. Малиновский, но он ответил, что «не имеет возможности прибыть». Почетными гостями на торжественном мероприятии были родные подпольщиков: мать З. Кругловой, мать К. Назаровой — Е. Ф. Назарова, сестра К. Дмитриева — В. А. Дмитриева, учительница Городищенской начальной школы, дочь Л. Филипповой Инна, рабочая цеха № 3 ПЭМЗа, а также бывший подпольщик В. А. Алферов и участница партизанского движения А. Д. Дмитриева (Бекеш).⁷⁶

19 мая 1963 г. на центральную площадь Острова пришли сотни людей. Началось торжество с переклички пионервожатых, и первым прозвучало имя навечно оставшейся в строю К. Назаровой. Почетное право разрезать ленточку и открыть памятник было предоставлено 5-классникам Лене Цветковой из школы № 2 и Коле Павлову из школы № 5. С монумента спало белое покрывало, и взору присутствующих предстал образ К. Назаровой: высеченная из огромной гранитной глыбы скульптура — волевое и мужественное лицо девушки, устремленный вдаль — в сторону Великой, реки ее детства и юности, взгляд, гордо поднятая голова, спадающие по плечам косы. На постаменте надпись: «Герою Советского Союза, руководителю Островской комсомольской подпольной группы, старшей пионервожатой К. И. Назаровой. 1918–1942. От пионеров и молодежи». Одетая камнем, стоит она на главной площади Острова, там, где фашист-

ская петля оборвала ее жизнь. Такой запечатлели героиню скульптор Н. А. Страхов и архитектор В. А. Бубновский... Прозвучал Гимн Советского Союза, и начался митинг, который открыл секретарь обкома КПСС П. А. Николаев. Собравшихся приветствовал первый секретарь Псковского обкома КПСС И. С. Густов, от ЦК ВЛКСМ — Р. А. Курбатова, прочитала стихи школьница О. Росляк, о подвигах своей матери — Л. Филипповой — говорила ее дочь Инна, выступили гости из Новгорода и Прибалтики, зачитаны были поступившие из различных районов страны телеграммы. Прозвучала клятва пионеров, исполнена была любимая песня К. Назаровой «Орленок», принят текст письма пионеров Псковщины ЦК ВЛКСМ, к подножию памятника легли венки и цветы.⁷⁷

Завершение работы над памятником и его открытие не повлекли снижения интереса в истории островского подполья, — как на областном, так и всесоюзном уровне, хотя «пик» наиболее плодотворной и результативной работы по ее изучению остался позади. В 1963–1965 гг. внимание к подвигам островских «молодогвардейцев» оставалось устойчивым во многом благодаря приближению, а затем празднованию 20-летия освобождения Псковщины от немецко-фашистских захватчиков и Победы в Великой Отечественной войне.

В начале 1963 г. партийный архив Псковского обкома КПСС получил письмо из Главного архивного управления при Совете Министров СССР (ГАУ), в котором последнее извещало о подготовке сборника документов «Героические подвиги советских женщин в годы Великой Отечественной войны», и в него предполагалось включить материалы о подвигах славной комсомолки К. Назаровой. ГАУ просило оказать содействие в сборе материалов о ней и выслать в адрес его копии имевшихся в ППА документов. Но руководство ППА вынуждено было ответить, что «документальными материалами о подвиге Героя Советского Союза К. Назаровой не располагает», т. к. документы о партизанском движении и подпольной борьбе хранятся в Ленинградском партийном архиве. Архив, однако, выслал копии тех документов, которыми располагал: фотографии и материалы, составленные в 1944–1945 гг.⁷⁸

В том же 1963 г. Госполитиздат выпустил в свет книгу очерков о женщинах — Героях Советского Союза, содержащую 76 очерков, и в том числе написанный в художественной форме рассказ А. Мусатова о К. Назаровой. Автор в сжатом виде в основном повторял написанное им ранее, но под воздействием критики на этот раз назвал всех героев подполья подлинными именами.⁷⁹ «По очерку А. Мусатова нельзя, однако, не сделать критических замечаний, — вновь писал его давнишний «оппонент» В. А. Дмитриев. — Каждый писатель имеет право на художественный вымысел. Но автор документального очерка, рассказывая о подлинных людях и событиях, должен, на наш взгляд, быть по возможности точным. Думается, только небрежностью можно объяснить то, что в очерке допущены ошибки в именах и фамилиях. Саша Козловский, например, назван Володей, Костя Дмитриев — Алексеевым, Олег Серебрянников значится Серебрянниковым. А ведь их именами давно уже названы многие пионерские отряды в школах. Хорошо известно, что Саша Козловский погиб как герой. Расстреляв в бою все патроны, он подорвал себя гранатой. Мусатов описывает гибель Саши, как случайность в перестрелке, и тем самым невольно принижает подлинный облик отважного подпольщика...»⁸⁰

В. А. Дмитриев же являл собой пример scrupulous отношения к историческим фактам, добиваясь точного соответствия написанного истине. К 20-летию освобождения Псковщины Лениздат выпустил книгу очерков о ленинградских партизанах — Героях Советского Союза, где рассказ о К. Назаровой принадлежал перу В. А. Дмитриева.⁸¹ Он же продолжал публиковать и заметки в газетах,⁸² которые по-прежнему не забывали напоминать читателям о подвигах патриотов.⁸³ В день 21-й годовщины гибели К. Назаровой (1963 г.) Псковская студия телевидения показала о ней специальную передачу: с интересными воспоминаниями перед зрителями выступила 80-летняя мать героини — Е. Ф. Назарова, школьные учителя Клавды — А. В. Сергиевский и В. А. Весский, бывшая пионерка из отряда К. Назаровой — В. А. Жагова, принимала участие в переда-

че секретарь обкома ВЛКСМ Г. В. Бундзен. На экране были воскрешены незабываемые моменты открытия памятника К. Назаровой 19 мая 1963 г.⁸⁴ А через два года за создание документального фильма об островских подпольщиках взялась молодежная редакция Центральной студии телевидения. Сценарий написала москвичка Татьяна Паченцова, режиссером являлась Марина Орловская, а вести съемки было поручено молодому оператору Станиславу Медведеву. Москвичи побывали в Острове, где встретились с матерью К. Назаровой, пионерами средней школы № 1, ознакомились с архивными документами и произвели съемки. Фильм вышел на телеэкраны в конце 1965 г.⁸⁵ В том же, 1965 г. в помещении Троицкого собора на центральной площади Острова открылся районный краеведческий музей, в котором часть экспозиции была посвящена деятельности островского подполья.

В год 20-летия Победы в Великой Отечественной войне был, наконец, по достоинству оценен подвиг сподвижников К. Назаровой, сделан новый важный шаг в деле увековечения памяти островских «молодогвардейцев». 9 апреля 1965 г. бюро Псковского обкома ВЛКСМ вновь инициировало вопрос о посмертном награждении патриотов, оформив на каждого из них представления. Прошло уже два года со времени первой попытки, и теперь награды героям предусматривались несколько скромнее. Так, к награждению орденом Ленина представлялись Л. Филиппова, А. Митрофанов, О. Серебренников и Л. Судаков, орденом Отечественной войны I степени — К. Дмитриев, П. П. Корныльев, Н. П. Михайлов, А. Н. Козловский и И. И. Панфилов, II степени — А. И. Иванова. Ходатайство было поддержано обкомом КПСС, но Президиум Верховного Совета СССР, наградив своим Указом от 10 мая 1965 г. всех представляемых, «ранг» награждения все же понизил: А. И. Митрофанов, О. А. Серебренников, Л. Г. Судаков и Л. И. Филиппова были посмертно награждены орденами Отечественной войны I степени, а К. Дмитриев, А. Иванова, А. Козловский, П. Корныльев, Н. Михайлов и И. Панфилов — орденами Отечественной войны II степени.⁸⁶ Несколько позже меда-

лями «За отвагу» и «За боевые заслуги» Родина отметила мужество Е. Ф. Назаровой, А. И. Серебренниковой, О. В. Дивинского, М. Н. Козловской и других ближайших помощников погибших.⁸⁷

28 мая того же 1965 г. бюро Псковского обкома КПСС приняло предложение Островского райкома партии об установлении мемориальных досок в местах, связанных с жизнью и деятельностью подпольщиков, и присвоении их имен некоторым учреждениям.

Так, в целях дополнительного увековечения памяти Героя Советского Союза К. И. Назаровой он ходатайствовал перед бюро ЦК КПСС по РСФСР и Советом Министров РСФСР о присвоении имени К. Назаровой восьмилетней школе № 5 г. Острова. На месте же расстрела подпольщиков (в семи километрах от Острова, на шоссе Псков-Палкино) решено было установить мемориальную доску с текстом: «Здесь 9 сентября 1943 года были расстреляны немецко-фашистскими захватчиками участники подпольной комсомольской организации города Острова Людмила Филиппова, Олег Серебренников, Лев Судаков Александр Митрофанов и отважная советская разведчица Зоя Круглова. Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!». Через полмесяца, 15 июня 1965 г. обком КПСС утвердил текст еще одной мемориальной доски — на здании цеха № 3 ПЭМЗа, где в годы войны находилась фашистская тюрьма: «В этом здании в годы Великой Отечественной войны участники подпольной комсомольской организации г. Острова мужественно переносили перед казнью пытки фашистских палачей». Через неделю, 22 мая 1965 г. этот текст подвергся корректировке и стал следующим: «В этом здании в 1942–1943 гг. провели последние дни перед казнью активные участники Островского комсомольского подполья К. Назарова, Л. Филиппова, О. Серебренников, Л. Судаков, А. Митрофанов и отважная советская разведчица З. Круглова».⁸⁸

В год 20-летия Великой Победы в Острове родилась еще одна традиция: в день гибели К. Назаровой комсомольская организация района принимала в свои ряды новых членов, а торжественное вручение комсо-

мольских билетов проводилось на центральной площади города, у памятника героине. Затем под звуки песни «Бухенвальдский набат» участники митинга возлагали к подножию памятника цветы, после чего посещали городское кладбище, где цветы ложились на могилы героев-подпольщиков.⁸⁹ Ежегодно аналогичным образом проводились традиционные пионерские слеты, а в день 25-й годовщины гибели К. Назаровой в Острове открылся районный слет комсомольско-пионерского актива, на который съехались пионервожатые из разных районов области. Прибыли на слет также родственники, друзья и учителя подпольщиков, принявшие участие в общегородском митинге у памятника героине.⁹⁰ В 1972 г. была проведена переключка правофланговых отрядов и дружин области, носящих имя К. Назаровой. Первое слово предоставлялось дружине 5-й Островской школы им. К. Назаровой, пионеры которой дважды в год — 9 сентября и 12 декабря — собирались на линейку памяти, а на уроки мужества приходили родственники и знакомые погибших героев. Пионеры дружины вели переписку с отрядами, носившими имя героини в школах Ленинграда, Пскова, Читы, Латвии, Эстонии и др.⁹¹

Об островских «молодогвардейцах» продолжали публиковаться статьи в газетах и книгах, хотя новых «открытий» в них чаще всего не было: история подпольной организации была в основном уже изучена, и авторы видели свою задачу в том, чтобы напомнить о ней новым поколениям молодежи. Так, во второй половине 1960-х гг. в сборниках, вышедших в Москве, вновь выступил со статьями В. А. Дмитриев,⁹² история подпольной организации г. Острова нашла достойное отражение в книге очерков по истории Псковского края.⁹³ В конце 1960-х гг. стали появляться заметки об островских подпольщиках псковского журналиста Ю. П. Пахрина,⁹⁴ материалы которых вошли в выпущенную двумя изданиями в серии «Города Псковской области» книгу об Острове (в 1974 и 1980 гг.).⁹⁵ В 1960-1970-е гг. неоднократно выступала с воспоминаниями о дочери Е. Ф. Назарова,⁹⁶ делились ими и другие очевидцы событий,⁹⁷ а вот в местных газетах заметки становились более редкими,⁹⁸ бывали даже годы, когда,

например, «Псковская правда» вообще не публиковала по теме ничего (например, за 1973–1976 гг.). К. Назаровой были посвящены специальные очерки в трудах о псковичах – Советского Союза: сначала это была серия рассказов, подготовленная Д. Е. Макаренковым,⁹⁹ а затем вышла и книга.¹⁰⁰ Хотя и нечасто, но помещались очерки о ней в книгах, выходящих в Москве,¹⁰¹ и среди них особенно выделялась книга Н. В. Масолова, в которой материалы об островском подполье присутствуют сразу в нескольких очерках.¹⁰²

К сожалению, в некоторые газетные заметки вкрались ошибки и неточности, допущенные, скорее всего, по невнимательности авторов или по причине недостаточно глубокого ознакомления с предыдущими работами. Так, в статье С. Волоскова, например, снова говорилось о 19 членах организации, в то время как давно уже было доказано, что таковых было 11. Утверждалось и то, что группа начала действовать уже в середине июля, что вряд ли возможно, т. к. К. Назарова с началом войны уехала вместе с матерью к родственникам в д. Иванькино Сошихинского района и вернулась в Остров только в конце июля. Другие будущие подпольщики тоже возвращались в город постепенно, а первая встреча ядра организации состоялась в августе 1941 г. Не соответствует действительности и утверждение о том, что в сентябре 1941 г. Людмиле Филипповой удалось снять копию с плана размещения немецкой дивизии, который был передан в штаб партизанской бригады, и это позволило провести ряд успешных боевых операций. Но если такой план в распоряжении подпольщиков и оказался, то это было позже, и хотя у подпольщиков в сентябре 1941 г. связи с партизанами уже были установлены, это была отнюдь не бригада: последние тогда только начинали формироваться, а деятельность их развернулась позднее. Автор писал также, что в операции по освобождению военнопленных на Грызавинских торфоразработках участвовал В. Алферов, который, однако, членом подпольной организации не являлся, а руководил группой, выполнявшей специальные задания разведывательного характера. Писал автор и о каких-то четырех виселицах, установленных на площади и предназначенных для каз-

ни К. Назаровой, а вместе с ней и трех других обреченных: виселица в действительности была одна, но с несколькими петлями!¹⁰³ Подобные «открытия» в стремлении сделать картину более образной ничего общего с истиной, однако, не имеют, а лишь вводят в заблуждение читателей.

В течение всех послевоенных лет К. И. Назарова являлась одним из кумиров молодежи не только в Острове и в Псковской области, но и в стране, ее имя служило вечным напоминанием о героизме молодежи в годы Великой Отечественной войны. Не было оно, к счастью, забыто и на рубеже 1980–1990-х гг., когда пришло время переоценки ценностей, сопровождавшееся попытками «дегероизации» советского прошлого. Подвига островских «молодогвардейцев» оно тоже отчасти коснулось, но полного ниспровержения его и забвения имен не произошло. Так, например, в 1986 г. имя К. Назаровой было присвоено судну Каспийского морского пароходства, а к 45-летию Победы в Великой Отечественной войне (1990 г.) на месте захоронения подпольщиков в Острове был установлен мраморный памятник, сооруженный на средства, собранные комсомольцами и пионерами города. Дополнительным стимулом внимания к истории молодежной организации явилась подготовка к 50-летию Великой Победы и выпуск в связи с этим областной «Книги Памяти» погибших. В очередном томе, посвященном Островскому району, должное место заняли материалы и о «молодогвардейцах»: о деятельности организации писалось во вводной статье, были

опубликованы воспоминания о героях, помещены портреты всех членов организации, фотографии памятных мест.¹⁰⁴ Тогда же воспоминаниями поделилась бывшая партизанка А. Д. Дмитриева (Бекеш).¹⁰⁵

Новый всплеск публикаций о К. Назаровой и ее друзьях пришелся уже на начало XXI века, а поводом чаще всего служили опять же юбилейные даты. Одной из таковых стала 60-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне, к которой (в преддверии празднования и после) были приурочены заметки и воспоминания в газетах,¹⁰⁶ ряд уникальных довоенных фотографий, запечатлевших образы будущих подпольщиков, а также воспоминания и стихи о них, увидели свет в объемистой книге об Острове.¹⁰⁷ Аналогичные материалы появились и в очередном выпуске краеведческого альманаха, где вновь была опубликована справка Псковского обкома ВЛКСМ об Островской организации, как и воспоминания А. Я. Орищенко и В. А. Жатовой.¹⁰⁸ Нашлось место для рассказа о подпольщиках Острова и в книгах, посвященных Псковской земле,¹⁰⁹ а К. Назаровой был посвящен краткий очерк в новом сборнике о псковичах — Героях Советского Союза, Героях России и полных кавалерах ордена Славы.¹¹⁰ По-прежнему в День Победы и день освобождения Острова от немецко-фашистских захватчиков к памятнику К. Назаровой и на могилы героев возлагаются цветы, на центральной площади города проводятся митинги в день гибели подпольщиков, в школах — вечера памяти... Подвиг островских «молодогвардейцев» не меркнет!

Примечания

- ¹ ГАНИПО. Ф. 3148. оп. 3. д. 41. л. 83–93.
- ² Баранников П. Надписи на стене // Псковская правда. 1965. 28 июля.
- ³ ГАНИПО. Ф. 3148. оп. 3. д. 41. л. 14–19.
- ⁴ Там же. Оп. 1. д. 5. л. 3–6.
- ⁵ Там же. Д. 40. лл. 1–5, 10, 12–13, 15–22.
- ⁶ Псковская правда. 1945. 8 февраля.
- ⁷ ГАНИПО. Ф. 3148. Оп. 3. д. 41. л. 33–38, 43–45.
- ⁸ Там же. Л. 39.
- ⁹ ГАНИПО. Ф. 1219. оп. 1. д. 79. лл. 12–16, 24.
- ¹⁰ Псковская правда. 1945. 25 августа.
- ¹¹ Псковская правда. 1945. 26 августа.
- ¹² Горжусь своей дочерью // Псковская правда. 1945. 28 августа; Во имя Отечества (Письмо матери) // Псковская правда. 1946. 23 июля.
- ¹³ Комсомольская правда. 1945. 21 августа.
- ¹⁴ ГАНИПО. Ф. 3148. оп. 3. д. 41. л. 40–42.
- ¹⁵ Картина о Клаве Назаровой // Псковская правда. 1946. 8 марта.
- ¹⁶ ГАНИПО. Ф. 1219. оп. 1. д. 348. л. 18.
- ¹⁷ Щербаков Ник. Народная героиня Клава Назарова // Псковская правда. 1947. 12 декабря.
- ¹⁸ Щербаков Ник. Клава Назарова // Псковская правда. 1948. 24 октября.
- ¹⁹ Марьянков М. Слово о комсомолке // Псковская правда. 1948. 30 октября.
- ²⁰ Проект памятника К. Назаровой // Псковская правда. 1948. 8 августа; Открытие памятника К. Назаровой // Псковская правда. 1949. 30 октября.
- ²¹ Смирнов Е. Памяти комсомолки-героини // Псковская правда. 1948. 12 декабря; Добров Н. Подвиг героини // Псковская правда. 1952. 12 декабря; Георгиев Е. Памяти Клавды Назаровой // Псковская правда. 1953. 13 декабря.
- ²² ГАНИПО. Ф. 3148. оп. 1. д. 40; Встреча с писателем А. Мусатовым // Псковская правда. 1956. 31 июля; Книга о Клаве Назаровой // Псковская правда. 1958. 15 февраля.
- ²³ Мусатов А. Дочь народа (Главы из повести) // Молодой ленинец. 1958. 13, 18, 20, 25 и 26 февраля.
- ²⁴ Мусатов А. Она сражалась за Родину // Вожатый. 1958. № 3.
- ²⁵ Максимов В. «Клава Назарова» // Молодой ленинец. 1959. 27 ноября.
- ²⁶ ГАНИПО. Ф. 3148. оп. 3. д. 68. лл. 117, 135–147.
- ²⁷ Там же. Л. 111–112.
- ²⁸ Там же. Л. 92–103.
- ²⁹ Александров Е. Это было в Острове // Псковская правда. 1957. 23 июля.
- ³⁰ Народ не забудет их подвиг // Молодой ленинец. 1957. 25 июля.
- ³¹ Петров Н. Бессмертные имена // Псковская правда. 1957. 11 декабря; «Смелые не умирают — смелые вечно живут!» // Молодой ленинец. 1957. 12 декабря.
- ³² Вечно живые // Молодой ленинец. 1957. 14 декабря.
- ³³ Михайлов В. Редкая фотография // Молодой ленинец. 1958. 30 января.
- ³⁴ Николаев Д. Личное дело Клавды Назаровой // Молодой ленинец. 1958. 25 мая.
- ³⁵ Мурашкин А. Клава Назарова — связист // Молодой ленинец. 1958. 22 июля.
- ³⁶ Журавлева И., Колиберский Н., Марат Ф. «России малый островок» // Псковская правда. 1958. 1 ноября.
- ³⁷ Кугаевский С., Владимиров В. Повесть о бессмертии // Молодой ленинец. 1958. 4 ноября.
- ³⁸ На родине героини // Псковская правда. 1958. 24 декабря.
- ³⁹ ГАНИПО. Ф. 3148. оп. 3. д. 68. л. 23.
- ⁴⁰ Они живут в одном строю с живыми, бессмертен подвиг пламенных сердец! // Молодой ленинец. 1958. 16 декабря.
- ⁴¹ ГАНИПО. Ф. 3148. оп. 3. д. 68. л. 27–29.
- ⁴² ГАНИПО. Ф. 1219. оп. 1. д. 79. л. 15.
- ⁴³ ГАНИПО. Ф. 3148. оп. 1. д. 5. л. 6.
- ⁴⁴ ГАНИПО. Ф. 3148. оп. 3. д. 41. л. 93.
- ⁴⁵ Дмитриев В. Клава и ее друзья // Героини: Очерки о женщинах — Героях Советского Союза. Вып. 2. М., 1969. С. 40.

- ⁴⁶ Псковская правда. 1947. 13 и 20 декабря.
- ⁴⁷ Очерки по истории комсомола Псковской области. Псков, 1959. С. 97.
- ⁴⁸ Терехин В. Как разыскали героев // Молодой ленинец. 1959. 9 января.
- ⁴⁹ Масолов Н. В. Позывные с берегов Великой. М., 1984. С. 272–273.
- ⁵⁰ Степанов К. Шестнадцать лет спустя // Псковская правда. 1959. 15 сентября.
- ⁵¹ На сооружение памятника островской героине // Псковская правда. 1959. 20 декабря.
- ⁵² Псковская правда. 1960. 20 апреля.
- ⁵³ Для памятника героине // Молодой ленинец. 1960. 7 июля.
- ⁵⁴ Молодой ленинец. 1961. 7 февраля.
- ⁵⁵ ГАНИПО. Ф. 3148. оп. 1. д. 797. л. 26.
- ⁵⁶ ГАНИПО. Ф. 1219. оп. 69. д. 45. л. 39–40.
- ⁵⁷ Молодой ленинец. 1961. 11 февраля.
- ⁵⁸ Молодой ленинец. 1961. 4 и 9 марта.
- ⁵⁹ Молодой ленинец. 1961. 21 марта.
- ⁶⁰ Молодой ленинец. 1961. 8 апреля.
- ⁶¹ Молодой ленинец. 1961. 9 сентября.
- ⁶² Добротворский Н. Интересные находки // Псковская правда. 1960. 16 декабря; Кюннан Н. Сохраним личные архивы // Псковская правда. 1970. 1 февраля.
- ⁶³ Дмитриев В. Молодость непокоренная // Комсомольская правда. 1961. 13 июля.
- ⁶⁴ Александров К. Вечно живые // Псковская правда. 1961. 12 декабря.
- ⁶⁵ Молодой ленинец. 1961. 16 декабря.
- ⁶⁶ ГАНИПО. Ф. 9952. оп. 1. д. 112.
- ⁶⁷ 20 лет памяти народной // Молодой ленинец. 1962. 11 декабря.
- ⁶⁸ Берегов Н., Леонов Б. Бессмертие (Сегодня — 20 лет со дня гибели К. Назаровой) // Псковская правда. 1962. 12 декабря.
- ⁶⁹ Дмитриев В. Ненужная маскировка (По поводу повести А. Мусатова) // Псковская правда. 1962. 28 марта.
- ⁷⁰ Ульянов М. Памятник отважной комсомолке // Псковская правда. 1963. 20 января.
- ⁷¹ ГАНИПО. Ф. 3148. оп. 3. д. 68. лл. 2–22, 39.
- ⁷² Например: Непокоренная земля Псковская. Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. Изд. третье, доп. и перераб. Л., 1976. Сс. 232–238.
- ⁷³ Огненные годы. Молодежь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник документов. М., 1965. Сс. 338–344.
- ⁷⁴ ГАНИПО. Ф. 1219. оп. 63. д. 82. л. 98.
- ⁷⁵ ГАНИПО. Ф. 1219. оп. 63. д. 84. л. 115–116.
- ⁷⁶ ГАНИПО. Ф. 3148. оп. 3. д. 25. л. 2, 5, 8.
- ⁷⁷ Кугаевский С., Саламатов И. Гимн бесстрашию // Псковская правда. 1963. 21 мая; Навечно в строю // Молодой ленинец. 1963. 21 мая.
- ⁷⁸ ГАНИПО. Ф. 9952. оп. 1. д. 114. лл. 6–15.
- ⁷⁹ Мусатов А. Вожак островских комсомольцев // Героини войны: Очерки о женщинах — Героях Советского Союза. М., 1963. Сс. 357–366.
- ⁸⁰ Дмитриев В. Рассказы о мужестве // Псковская правда. 1964. 6 марта.
- ⁸¹ Дмитриев В. Молодость непокоренная // Храбрейшие из храбрых: Очерки о ленинградских партизанах — Героях Советского Союза. Л., 1964. Сс. 173–182.
- ⁸² Дмитриев В. Клава (Золотые звезды земли Псковской) // Псковская правда. 1965. 30 апреля.
- ⁸³ Например: Бессмертная Клава // Псковская правда. 1963. 14 декабря.
- ⁸⁴ Памяти героини // Псковская правда. 1963. 12 декабря.
- ⁸⁵ Фильм о подпольщиках // Псковская правда. 1965. 22 сентября; Петров Д. Идут съемки // Молодой ленинец. 1965. 21 сентября.
- ⁸⁶ ГАНИПО. Ф. 3148. оп. 3. д. 68. л. 30, 42.
- ⁸⁷ Масолов Н. В. Позывные с берегов Великой. С. 274.
- ⁸⁸ ГАНИПО. Ф. 1219. оп. 67. д. 6. л. 161–162, 203; д. 19. л. 63–64.
- ⁸⁹ Молодой ленинец. 1965. 23 декабря.
- ⁹⁰ Молодой ленинец. 1967. 12 декабря; 1969. 13 декабря.
- ⁹¹ Молодой ленинец. 1972. 25 ноября, 12 декабря; 1973. 29 декабря; Псковская правда. 1972. 13 мая.

- ⁹² *Дмитриев В.* Клава и ее друзья // Люди легенд. М., 1966. Сс. 381–393; То же в кн.: // Героини: Очерки о женщинах — Героях Советского Союза. Вып. 2. М., 1969. Сс. 28–40.
- ⁹³ Псковский край в истории СССР: Очерки истории. Псков, 1970. Сс. 337–343.
- ⁹⁴ *Пахрин Ю.* Бессмертие // Псковская правда. 1967. 12 декабря.
- ⁹⁵ *Пахрин Ю. П.* Остров. Изд. 2-е, перераб. и доп. Л., 1980. Сс. 87–95.
- ⁹⁶ *Назарова Е. Ф.* Материнская любовь (Рассказ матери Героя Советского Союза К. Назаровой) / Записал Ю. Когинов // Правда. 1968. 24 марта; *Она же:* Слово матери (Из рассказов Е. Ф. Назаровой пионерам) // Молодой ленинец. 1972. 12 декабря; *Она же:* Такой была моя Клаша // В те суровые годы: О женщинах — героинях партизанской борьбы и подполья на территории Ленинградской области в пору Великой Отечественной войны. Л., 1976. Сс. 101–116.
- ⁹⁷ Вожак островских комсомольцев: воспоминания инструктора райкома комсомола г. Острова Березиной о Герое Советского Союза Клавдии Назаровой // Огненные годы: Документы и материалы об участии комсомола в Великой Отечественной войне. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1971. Сс. 387–388; *Ларионова-Жатова В.* Если б все с такую жаждой жили... // Молодой ленинец. 1978. 24 июня.
- ⁹⁸ *Хащенко С.* Тревожный рассвет: Документальный рассказ об островских подпольщиках // Печорская правда. 1970. 13, 16 и 18 июня; *Волосков С.* Их было двадцать: Памяти островских молодогвардейцев // Молодой ленинец. 1978. 16 декабря.
- ⁹⁹ *Макаренков Д.* Назарова Клавдия Ивановна // Политическая информация. 1976. № 1. Сс. 21–23.
- ¹⁰⁰ Назарова Клавдия Ивановна // *Арсеньев А. Я., Арсеньева А. П.* Псковичи — Герои Советского Союза. Л., 1983. Сс. 190–192.
- ¹⁰¹ *Шенкман С.* Клава Назарова // Герои среди нас. Изд. 2-е, доп. М., 1975. Сс. 38–45; *Костин Б.* Клава Назарова // Правифланговые комсомола. М., 1982. Сс. 293–204.
- ¹⁰² *Масолов Н. В.* Позывные с берегов Великой. М., 1984.
- ¹⁰³ *Волосков С.* Указ. ст. // Молодой ленинец. 1978. 16 декабря.
- ¹⁰⁴ Книга Памяти: Псковская область. Т. 9. г. Остров и Островский район. Псков, 1994. Сс. 24–28, 40–44, 273–288.
- ¹⁰⁵ *Бекеш А.* «Святые для меня имена...» // Псковская правда. 1995. 7 марта.
- ¹⁰⁶ Островские подполье // Островские вести. 2000. 4 апреля; *Хацкевич И.* Немеркнувший образ // Островские вести. 2003. 19 июля; *Федоров А.* Клава Назарова и героизм неразделимы // Новости Пскова. 2004. 16 декабря; *Светлова С.* Клава Назарова и героизм — это одно целое // Островские вести. 2004. 16 апреля; *Она же:* Они свой долг исполнили до конца // Островские вести. 2007. 13 декабря; *Герасимова Т.* Памяти героев-подпольщиков // Островские вести. 2007. 13 сентября; *Она же:* Памяти островских подпольщиков // Островские вести. 2008. 18 декабря.
- ¹⁰⁷ Маленький город большой России: Опыт краеведческого справочника. Остров, 2005. Сс. 101–118.
- ¹⁰⁸ Островская земля: Краеведческий и литературно-художественный альманах. Вып. 2. Остров, 2005. Сс. 22–27.
- ¹⁰⁹ *Суббота Н.* Островские молодогвардейцы // Псковская земля: История в лицах («Сии бо люди крылати...»). М. «Северный паломник», 2007. Сс. 412–416; *Морозкина Е.* Псковская земля. М., Изд-во «Маросейка», 2009. Сс. 172–176.
- ¹¹⁰ Назарова Клавдия Ивановна // *Корнеев Н. П., Алексеев О. В.* Подвиги героев бессмертны. Псков, 2005. С. 112.